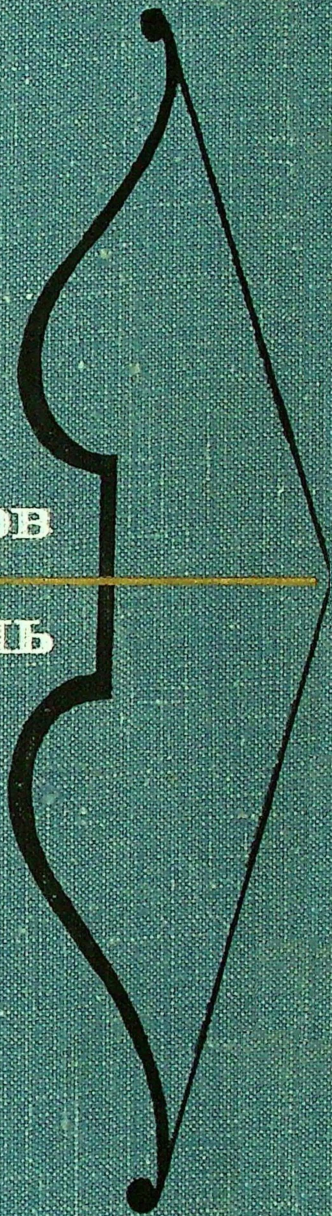

ДАВИД
КУГУЛЬТИНОВ

БЛИЗЬ И ДАЛЬ

ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ

БЛИЗЬ И ДАЛЬ
СТИХИ

Перевод с калмыцкого

МОСКВА. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» 1972

Кугультинов Д. Н.

К 88   Близь и даль. Стихи. Пер. с калм.
М., «Молодая гвардия», 1972.

240с. с илл. 15 000 экз. 78 коп.

Новая книга хорошо известного русским читателям калмыцкого поэта Давида Кугультинова полно и глубоко раскрывает поэтическую суть этого интересного и самобытного автора. Любовь к Родине, к ее людям, философские раздумья о жизни — вот что красной нитью проходит через весь сборник.

7—4—3
296—72

С(Калм)2

СТИХИ О ЛЮБВИ

С неба видел я полей квадратки
И хитросплетенья синих рек.
Я ступал на берег Адриатики,
Ощущал Памира вечный снег.

Жизнь далекие пути отмерила,
Побродил я широко вокруг:
Вдосталь изучил природу Севера,
Согревал меня лучистый Юг.

Благодарный миру за доверие,
Выложу всю правду, не тая:
Все ж не наслаждался в полной мере я
Дивным совершенством бытия.

За морями и за перевалами,
Средь земных бесчисленных красот
Красоты твоей все не хватало мне...
Всё-то мне тебя недостает!

Чтоб лучшие слова найти для вас
И душу вам порадовать при встрече,
Перебираю в памяти запас
Сокровищ русской и калмыцкой речи.

Воскликну: «Дорогая!» В тот же миг —
Увы!.. Поэт — ассоциаций пленник! —
Невольно умолкает мой язык,
Почув в этом слове привкус денег.

«О милая!» — готов сказать я вам..
Но чувств моих несметные богатства
В расхожем этом слове не вместятся:
Вы слышите?.. Оно трещит по швам!

И лишь когда я говорю: «Люблю!»
Созвучье это, радостью объемля,
Стремится вдаль, подобно кораблю,
Невиданные открывает земли...

* * *

К самому красному тюльпану
Тянется рука сама собой.
Самый смелый погибает рано:
Первым он вступает в смертный бой...

Затмевать других мне не хотелось,
Думал я, что проживу как все —
В меру проявляя ум и смелость,
Но завидуя чужой красе.

Но в то лето — в лето нашей встречи —
Все, переместясь, пошло вверх дном,
Самому себе противореча,
Я мечтаю только об одном:

Лучшее в себе хочу взрастить я,
Что таил до времени, пока...
Понял я закон самораскрытья
И людей, и каждого цветка.

Разгадал сокрытую причину
Буйного прилива свежих сил:
«Лучше быть!» — таков закон единый
Тех, кто всей душою полюбил.

ВЗГЛЯД

Я по могу верпуть, я по ворпу
Вам этот взгляд сегодняшний!.. Нежданно
Прорвался он, как солнце из тумана.
Его я спрятал в сердце, в глубину,
Достать его оттуда невозможно...

«Нежданно?..» Нет, мучительно, тревожно
Я ждал его так много дней подряд...
И вот сегодня ваш мгновенный взгляд
Согрел мне душу и прогнал усталость.
Он подарил, как в старину певалось,
Любви моей туге паруса,
И добрый ветер бережно и нежно
Направил мой корабль на мыс Надежды,
Где все свершения, все чудеса...

Вы слышите меня?

Ведь несомненно
Среди полночной гулкой тишины
Души открытой чуткие антенны
Призыв мой уловить должны...

Должны!

Должны?..

А вдруг любовным огоньком
Блеснул ваш взгляд при мысли о другом,
Не обо мне?..

Измучась ошпадем,
Случается, мы разум свой обманем,

За добрую приняв дурную весть,
То, что нам хочется — за то, что есть,
До горестной минуты протрезвляясь,
Которая наступит без сомненья...

Ведь, если прямо, без обиняков,
Ведь, если рассуждать я стану здраво, —
На счастье с вами что дает мне право?!

Вы... Вы и я! Да я-то кто таков?
Мудрец?.. Красавец?.. Знаменитый воин?..
Я... Я и вы, чья доброта сама
Достойна только вашего ума,
А ум — разумной красоты достоин!..

Самоуверенность мою простив,
Не гневайтесь на смелый мой порыв!

Ваш взгляд случайный, пробудив дерзая,
В ошибку, видимо, меня вовлек...

Но если в пем... конечно, не признашь
В любви, а только тень любви, намек
На чувство — самый робкий, самый слабый,
О если б даже так!..

Тогда... тогда бы
Такой восторг ко мне б ворвался в груди!..
Тогда бы, волю всю сосредоточа,
Я мог бы на великое дерзнуть
И вечности взглянул бы смело в очи!

* * *

Когда иссякнут сил моих остатки,
И, вопреки рассудку,
  вдруг,
Как копь, чей повод в вихре скачки
Наездник выронил из рук,
Любовь моя к тебе рванется,
И речь
Из родников мечты,
Освобожденная, польется, —
Не испугаешься ли ты?

Как прежде ли, не избегая,
Ты будешь другом звать меня?
Как прежде ль в тайны, дорогая,
Ты будешь посвящать меня?

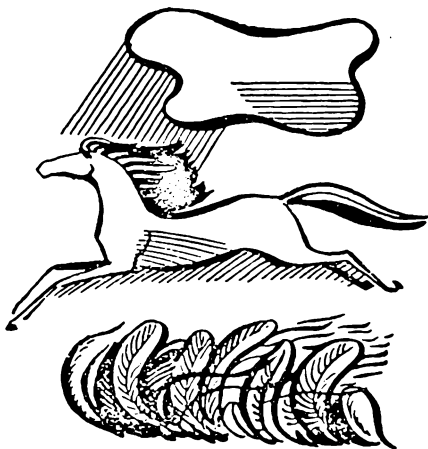
И с детской радостью такую
В глаза доверчиво смотреть,
И руку маленькой рукою
Мне пожимать в минуты встреч?

...Не надо! Больше не могу!
Мне больно.
Прикованный к доверью твоему,
Кляня другого, делаюсь невольным
Сообщником твоей любви к нему.
И — как без слез порою плачут —
Ревную я
Без права и без слов...

Прошу тебя:
С пим обо мно,
А по о нем со мною
Ты говори, любя иль не любя.
Не мать и не подруга я.

Ишью

Ты мне слова и мысли приготовь,
И не вверяй мне
Тайн своих отпыно,
И дружбой
Не карай мою любовь.

* * *

Опьянив меня с рассвета
Ароматом теплых трав,
Струйки звука, струйки цвета,
Колдовски перемешав,

Что весна со мной творила
Солнцем, воздухом, волшебной!..
Целый день она дарила
Встречи повис с тобой!

Птичьей трелью разольется,
Рукавом взмахнет сквозным, —
Птичье перье обернется
Милым голосом твоим!

А едва сквозь цвет акаций
Я завлечу синеву —
Тотчас мне начнет казаться
Светлый взор твой наяву.

Мне подарена весною
О безмерном счастье весть:
То ли ты всегда со мною,
То ли ты весна и есть!..

* * *

Ты счастье мне пророчишь взглядом,
Не подтверждая взгляд словами.
Нередко ты со мною рядом,
Но будто пропасть между нами.

А через пропасти громадность,
Через молчанье, через холод
От сердца к сердцу грусть и радость
Дугою огненной восходят.

Человек я современный,
И лицо твоё родное
По традиции почтенной
Не могу сравнить с луною.

Сбросив тайны покрывало,
Изменясь вблизи во многом,
Вся в пыли
                                луна предстала
В наши дни перед Армстронгом.

Со звездой во всем сиянье
Не сравню твой образ милый:
Ведь на близком расстоянии
Звездный свет теряет силу.

Ты же, чем к тебе я ближе,
Тем таинственней, тревожней.
Новизна тобою движет...
С кем сравнить тебя возможно?

* * *

Чем тебя порадовать могу?
Какое добро свершить мне дело,
Чтобы твоя улыбка потешлела?

За каждый день я у тебя в долгу
И каждый миг об этом беспокоюсь...

Вот и сегодня я послал на поиск
Все мысли — пусть помчатся за тобой,
Узнают, что тебе и вправду надо...

Любое утешение, отраду
Готов я раздобыть ценой любой,
За тридцать земель пойти бы рад,
Чтоб заслужить твой благодарный взгляд,
Схватить его, в любовь свою обррамить
И поскорей к себе запрятать в память!

Но в дни, когда с мужчиной наравне
Вы, женщины, — не только на бумаге,
Подобный дар сыскать легко ли мне?

Ведь если б я купил в универмаге
Струнный шелк или пушистый мех —
Да ты бы подняла меня на смех!
В мещанстве обвинила б,
  может статься,
Со мной совсем бы перестала зняться!

Как странно! Я люблю тебя и знаю:
Любовь была во все века — одна...
Но ты... Ты — не такая, ты — иная,
Чем те, кого в былые времена
Любили так же преданно и жгуче:
Ты — бескорыстнее, свободнее, лучше!

Душевный голод мой неутолим.
Как быть мне? Утешаюсь лишь одним,
Что в наши дни все — сплетено, все — смежно,
Не на отдельных островах живем!
И путь твоих желаний неизбежно
Хоть где-то встретится с моим путем!

Незримая меж всеми нами связь.
И если радость в дверь твою стучится,
То в эту радость светлую влилась,
Быть может, и моей души частица.

Все время думать о тебе — давно
Привычкой стало... Столько мыслей разных —
Наивно-простодушных, странных, праздных —
На ум приходит, — самому смешно!

Они плывут... Их со счетов не сбросить!
Да и кому — в иные времена —
Не приходилось, несмотря на проседь,
Как будто пробуждаться ото сна
И днем ловить в своем воображенье
Обрывки речи, гóлоса, движенья?!

Вот, скажем, услышал я, что бандит
Сорвал часы у девушки красивой,
И вмиг моя фантазия спешит
Придумать что-то вроде детектива.

Горячечно работают мечты:
Ну, девушка, конечно, это ты...
Я — рядом... Руки я скрутил бандюге!..
Все это почью, снежную зимой,
В лесной глуши, под завыванье вьюги...
И гордо я веду тебя домой!

А вот иное... Будто ты больна.
А я с тобою. Я не сплю почамп.
И наконец опасность за плечами.
Ты нежностью моею спасаепа

И благодарна, как заведено...
Смешно тебе?.. Еще бы не смешно!

И все же, друг мой, смейся иль не смейся,
Но истине простой не прекословь:
Без этих мыслей, глупеньких донельзя,
Как видно, не обходится любовь!

* * *

Жду тебя...

Жгучий ветер, протяжно трубя,
Обжигает лицо...

Жду тебя...

Снег поземкой шуршит, под ногами

скрипя...

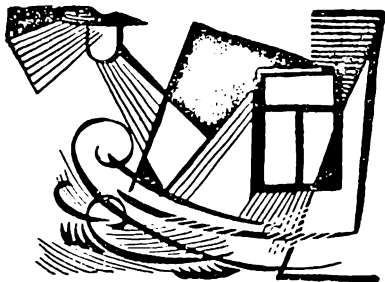
Жду тебя... Жду тебя... Жду тебя...

Жду тебя...

А мороз, белым просом слезя,
На ресницах застыл...

Жду тебя...

И бросает меня не от холода в дрожь,
А от мысли, что ты не придешь!

* * *

В космической пучине ледяной,
Сквозь черноту, где звезд блестящих сонмы
Лечу...

И ты сейчас летишь со мной,
И оба мы так сладко невесомы!

Вдвоем — не то летим, не то плывем,
В скафандрах — полурыбы, полуптицы...
И голос твой живительным теплом
Сквозь мрак и холод в сердце мне струится.

О счастье мы беседуем... Но вдруг
Ты застонала... В еле слышном стоне
Страдаешь, страстная мольба, испуг...
Нет кислорода у тебя в баллоне!

Последний мой баллон тебе тотчас
Я протянул... Жестокое удушье
Сдавило горло... Но живет мне душу
Сознание, что тебя я все же спас!..

И светлым этим чувством озарен,
Я умер... Я в гробу, в одцепененье.
И звуки музыки и сожаленья
Ко мне доносятся сквозь смертный сон,

Как будто бы сквозь времени пласты...
Но лишь одна меня волнует нота:

Там, возле гроба, тихо плачет кто-то...
Да, это ты... конечно, это ты!..

Твой голос шепчет: «Милый мой! Очнись!»
И в мертвом тело прежняя тревога,
И чувства, точно тени, поднялись,
И оживать я начал понемногу.

В глазах недвижных поредела ночь.
Я вижу все. И думаю невольно:
«Ты плачешь... Тяжело тебе и больно!
Я должен встать, чтобы тебе помочь!»

Когда ж вскричала ты: «Любовь моя!»
Подобно заклинапию, слово это
Вопилось в душу острой вспышкой света,
И свет порехлестнул через край...

И, ощущая вновь биенье пульса,
И убеждаясь, что любовь сильнее
Оцепененья, мрака, ста смертей, —
Я сбросил камень смерти...
и проснулся.

Не воря и немлого веря
В существование скрытых сфер,
Притихли зрители в партере
И боязливо смотрят вверх

На палочку гипнотизера
С ее блестящим острием.
И силой голоса и взора
Зал постепенно усмиреп...

И зрители поодиночке
Встают, качаясь, как во сне,
И тянутся к блестящей точке,
Как рыба тянется к блесне...

Смотрел и я, как мне сказали,
На кончик палочки в упор,
Но надо мною в этом зале
Не властен был гипнотизер.

Как мог он голосом и взглядом
Меня поднять и увести?
Ведь ты со мной сидела рядом,
Ты, с кем всю жизнь хочу пройти!..

Да разве есть на свете сила —
Будь то приказ, будь то гипноз, —
Чтобы двоих разъединила,
Кого судьба свела всерьез?!

Когда любовь
                                лучом певучим —
Не звуками еще — предзвучьем! —
Подаст о приближенье знак,

Заслышав шелест легкокрылый,
Тотчас же Ложь и Злая сила
В испуге скроются во мрак.

Лишь Правда
                                радостно и строго
Встречает Гостью у порога.
Январский зацветает снег
Апрельской прелестью соцветий...
И вот оно, при ясном свете,
То счастье, что ты ждал весь век!

* * *

С тех пор как я люблю тебя, с тех пор
Чудес не счесть во мне и во вселенной.
И ницче, рассмотрев себя в упор,
Был поражен я повои переменой:
Все люди, что мне издавна знакомы,
Теперь предстали как-то по-другому,

Я вижу то, что в них не различал
Иль, может быть, отталкивал упрямо?
И кажется, что к солнечным лучам
Прибавился один — пыливый самый...
Он мягко озаряет все живое —
Луч нежности, затепленный тобою.

* * *

Что ж, если вы грустите о другом,
Как я о вас... Да совершится чудо!
И счастье вас да осенит крылом! —
Преградой между вами я не буду.

В сторонку тихо отойти смогу.
Как жил когда-то, стану жить и дальше.
Что ж, будьте счастливы!.. Нет, я не лгу!
В моих словах — кляпсуь! — ни капли фальши!..

Но там, внутри, под ворохом сухим
Разумных мыслей, пламенно и дико
Растет желанье — до тоски, до крика:
«Со мною будьте счастливы! Не с ним!»

* * *

— В юности, в далекие года
Любим мы, смущаясь и робея...
Чуть не разлучился я тогда
С девушкой любимую свою
Из-за этой робости смешной... —
Нынче вспоминал приятель мой.

В юности?! О нет, не соглашусь!..
Нет, когда б оно ни разгорелось,
Пламя необузданное чувств, —
Все равно теряют люди смелость!
У подростка ли, у старика —
Коль пришла любовь — она робка!

* * *

Проходят мимо — парами, толпой —
Ничем, ничем не схожие с тобой:
Ни голосом, ни поступью, ни взглядом...
О сколько женщин — в отдаленье, рядом —

Со всем других, чем ты... Что мне до них?!
Но если я представлю хоть на миг,
Что каждая из проходящих мимо
Кому-то на земле необходима

Как ты — моей душе... И что, любя,
О них тоскуют и светло, и больно, —
То в этот миг покажется неволью,
Что все они похожи на тебя!

В папиросном сизом тумане
Я сижу, напряженно глядя
На пустую страницу тетради:
Прочь бежит от меня вниманье!

Призываю волю, умелость,
Нет, покой не приходит в душу:
Схватишь слово — другое... Тут же
Чуть коснешся — все разлетелось!

Толку нет в бесплодной погоне
За шальными словами темп!..
Ожиданья дикие копи
Рвутся вскачь и торопят время.

Не идет оно на уступки:
Ход его тягуч, непрерывен...
...О, когда же хлынет из трубки
Голос твой — животворный ливень?!

* * *

Когда, ошибки не поняв моей,
Хвалил меня согласно хор друзей
И улыбался я самодовольно, —
Ты, ты одна, хоть сердцу было больно,
В слезах, все мужество свое призвав,
Твердила: «Ты не прав!.. Нет, ты не прав!»

Когда ж, моей не видя правоты,
Друзья меня корили за ошибку,
Лишь ты одна сняла мне улыбкой,
Мои сомнения разгоняла ты
Словами: «Да, ты прав!.. Ты все же прав!»
Доверием мне силы даровав.

Когда ты возразишь мне горячо,
Со мной не согласившись в том или в этом,
Ты, что идешь со мной плечом в плечо,
Но все-таки своим сияешь светом!

Я, чтоб избежать спора, может быть,
Снешу тебе порою уступить,
Хоть втайне убежден, что я-то прав!..
Но ты, мою уловку разгадав,
Задетая глубоко, чуть не плача,
Воскликнешь: «Нет, ты думаешь иначе!
Ты не согласен с мнением моим!
Не притворяйся!.. Дай договорим!..»

Смотрю, ты не на шутку разошлась,
Как щеки у тебя порозовели!..
И, глядя в глубину любимых глаз —
Они сейчас особо хороши! —
Любуясь чистотой твоей души,
Прозрачной, как погожий день апреля,
Я вижу, что схитрить не удалось,
И начинаю говорить всерьез,
Что думаю, что в сердце мне пришло...
Мы спорим долго, жарко, но не зло.

И если к соглашению не придем,
Поняв, что бесполезны разговоры,
«Пусть каждый остается при своем...» —

Ты скажешь, улыбаясь...

Эти споры

Не могут нас, двоих, разъединить,
Мы издавна согласны в мыслях главных,
И нас с тобой, обоих — разных, равных —
Такая прочная связала нить,
Что стали мы единою душой.
Такой союз нерасторжим вовеки,
Мы два несхожие ума, как реки,
Друг с другом слили в некий ум большой.

Когда б на все явления бытия
У нас, двоих, был взгляд один-единый,
То не умней мы были б — ты и я —
А может, неразумней вполнину.

Ю. С. М.

Народные сказания чисты,
Истоки их — светлы и глубоки.
Есть в мире три острейших остроты,
Нам говорят калмыки-старпки.

Когда дождем прольется небосвод
И солнце снова тучи разорвет,
Лучи его, что острые мечи,
Поют в старинных песнях джапгарчи.

Когда в пути кочевник изнемог
И все доел он — до последних крох, —
По-волчьи у него остры клыки,
Нам говорят в преданьях старпки.

Когда до срока умирает мать
И на детей свой устремляет взгляд,
Как будто хочет их в себя вобрать,
Тот взгляд всего острее, говорят.

Так нам внушали в мудрой простоте
Седые наши деды и отцы,
Но об одной, четвертой, остроте
Калмыцкие забыли мудрецы.

Когда любовь, что так была чиста,
Расколется о камни бытия,
Жестокой этой боли острота
Всего острее...

говорю вам я.

ВЕРА

Тот, кто в умозаключениях строг,
Скажет, что мое сужденье зыбко:
Дескать, это домысел, ошибка...
Но у мысли множество дорог,
И порою дерзкая догадка
К истине людей приводит кратко.

Устремляясь в северные страны,
Обгоняя за звездой звезду.
Через все моря и океаны
Мчится птица к своему гнезду.
Силою направлена врожденной,
Не собьется с верного пути...

«Все — инстинкт... — открыл народ
ученый, —
Так инстинкт велит себя вести...»

Знаю, знаю — человек не птица:
Сердцем он богаче и умом...
Все ж ему положено стремиться
К цели, что любовью мы зовем,
К той, что радости первопричина,
К той, одной-единственной, единой.

Если кто любовь свою найдет,
Значит счастлив был его полет.
Если ж вдалеке, среди белой стыни,
Не видать живого огонька —
Сердце гаснет... Так в глухой пустыне
Иссыкает, обмелев, река.

Страшно мчаться сквозь пургу и выюгу
Над просторами большой земли!..
Как не потеряли мы друг друга,
Души друг для друга сберегли?!

Что она такое — эта сила,
Та, что нас обоих сохранила,
Вовремя направила в полет?..
Кто ее измерит полной мерой?
Как ее ученый назовет?
Может, не «инстинктом»?

Может, «верой»?

Близко ль время или далекó,
Хорошо ль живется в нем или худо, —
Но всегда в игольное ушко
Вихрь пройдет величиной с верблюда:
В стороне любой, везде, всегда
Душу жжет и леденит беда.

И хоть правду говорят о том,
Что изменчивы века и страны, —
Все же есть в пространстве мировом
Край один — от века постоянный,
Край любви, где верят нам и ждут,
Где душа в беде найдет приют.

* * *

...Когда подумаешь, вся жизнь была,
Быть может, даже в детстве самом раннем,
Всего лишь непрерывным ожиданием
Той радости, которая плыла
Тебе навстречу из туманной дали..
О как ее глаза и сердце ждали!

И ожидание благословенно,
Ведь день грядущий будет непременно,
И сладко нам мечтать об этом дне!..

Но что сравнится с радостью свершенья,
Когда — через преграды и лишения —
К тебе въезжает Счастье на коне?!

ОБЛАЧКО

Дышащем жизни облачко творилось,
Как марева трепещущая тень,
И неожиданно под ним сокрылось
Твое лицо, слявшее как день.

Не это ль облачко печалью жгучей
Все существо мое прошло насквозь,
Такой же тенью падая летучей
На счастье, что несмело родилось?

Иль ветры это облачко пригнали
Из тех времён, что были до меня,
Чтоб омрачить мгновением печали
Начало нашего с тобою дня?

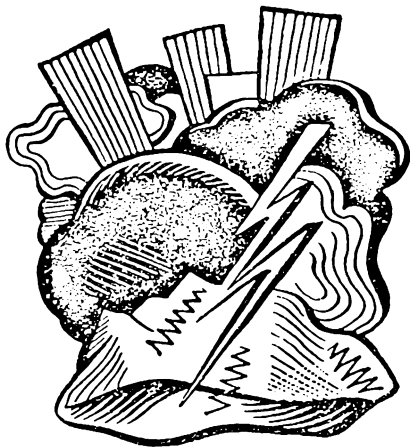
В чью боль, в чей облик облачку такому
Внезапно воплотиться суждено?
И вправе ли я помешать былому
Вторгаться в то, что ныне нам дано?

Я тайн твоих разгадывать не смею,
Но облачко, возникшее вчера,
Пусть превратится волею моею
В твой образ, полный счастья и добра.

* * *

Небо синее внезапно почернело,
Надо мной ударил гром.
Вижу: молния, исполненная гнева,
Хлещет огненным ремнем.

Но опять блеснуло солнце падо мною,
Снова тихо в небесах...
Прав поэт, который небо голубое
Подсмотрел в твоих глазах.

Только наша калмыцкая флейта,
Наша лимба заплачет,
  и вот
Вслед за музыкой грустной — за
  ней-то! —
Образ дальней подруги встает.

Вижу: черные косы лоснисто
Колыхнулись вдоль стройной спины,
А в глазах — ни смешинки искристой:
И серьезны глаза, и грустны.

Сесть бы на спину ветру степному,
Поскакать бы на нем без седла,
И примчатся к знакомому дому,
Чтобы двери она отперла...

Может, здесь, без свидетелей, слова
То, что мы потеряли, — найдем,
И исправим ошибки былого,
И счастливыми будем вдвоём.

ПОРТРЕТ

Из времени тебя исторгнув,
Мгновенно остановив,
Твои черты и твой порыв
Сумел запечатлеть фотограф.
И твой портрет ведет, как след,
К тебе, которой рядом нет.

Но где же, где же на портрете
Тепло дыхания твоего,
Где голос твой, чье колдовство
Преображает все на свете,
Где светлый жар сердечный твой,
Животворящий и живой?

Но то, чего нет на бумаге, —
Своей волшебною рукой
Художник сотворит другой.
Благодаря его отваге
Ты во плоти возникнешь вновь.
Художник тот — моя любовь.

О, как сияет вдохновенно
Твой взгляд, похожий на зарю!
И я с тобою говорю
Так нежно, просто, откровенно,
Как со своей землей степной —
С ее тюльпанами весной.

Из глаз твоих струится прелесть,
И светится твоя душа,
Как степь весною хороша,
Когда тюльпаны загорелись.
То я тебе велел: «Живи,
Творение моей любви!»

Ты не растаешь в легкой дымке,
Ты не исчезнешь с быстрым днем,
Ты в сердце ожила моем,
Пойми же — в сердце, не на снимке! —
И вижу я тебя одну,
Как только в сердце загляну.

В детстве на поблекшей иллюстрации
Ныне позабытого журнала
Увидал впервые, может статься, я
Ту, что светоч над землей держала.
Излучая пламя золотое,
Женщина парила над землею.

Но теперь, когда полжизни кануло
И виски покрыты сединой,
Лишь теперь я осмысляю заново
Ту картинку, виденную мной,
Преклоняясь, постигаю суть
Женщины, что озаряет путь.

Ваш профиль я угадывал едва...
Как же я нацептывал слова!
Когда б вы услышали хоть одно,
То, верно, отворили бы окно,
И створки сердца, может, распахнули...

Но за стеклом вы были надо мной.
А я о вашем взгляде
жилкой каждой
Взывал... Так, верпо, родич мой степной
Взывал о влаге, истомясь от жажды,
А небеса в величии своем
Не освежали благостным дождем.

...Нет, нет, винкая в строчек этих суть,
Прошу вас — не ищите в них упрека!..
Да разве можно солнце упрекнуть
За то, что светит на небе высоко?!
Кто обвинит звезду или зарю?!
Я не виню. Я вас благодарю.

Благодарю за все. Да, я постиг,
Что человек, себя всех выше ставя,
Не должен попираць мечты других,
Что себялюбоец счастлив быть по вправе.
Лишь там любовь, где человек, любя,
Способен отрешиться от себя.

Спасибо вам! В горниле трудных дней
Себя и жизнь воспринял я иначе
И ваше счастье полюбил сильпей,
Чем собственное счастье и удачу,
И в самоотречении открыл
Источник новой радости и сил!

Спасибо вам за то, что поутру
Смотрю на жизнь открытым, ясным взглядом,
Что радуюсь и свету, и добру,
Земле, где все же вы со мною рядом...
Да, время и пространство пролетело
Меж нами, как прозрачное стекло,

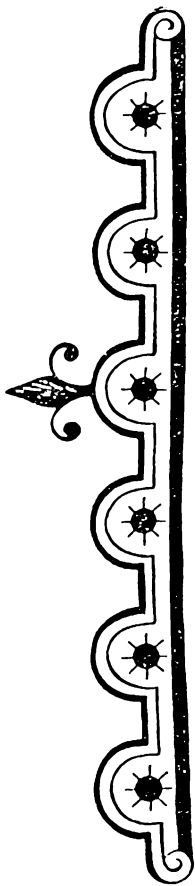
Я вижу искры милых ваших глаз,
Я полон вашим голосом зовущим,
И если счастье ждет меня в грядущем,
Я это счастье воплощу для вас.
Но и сейчас я, радуясь заране,
Приемлю жизнь в любви и ликованье!

И не страшны мне больше скорбь и смерть!
Как дар, все испытанья принимаю:
Небесная над головою твердь,
Упруга под ногами твердь земная!
И выше неба, и мощней земли
Любви моей немеркнущее пламя...
Спасибо вам, что вы его зажгли!..
Да будет солнце навсегда над вами!

ДВУСТИШНЯ

1

За то, что зла не совершил, ты не проси наград,
Коль ты добра не совершил на этом свете, брат.

2

Лишь в бурю грохочет простор океана,
А горная речка шумит постоянно.

3

Если в правде своей убежден, то не бойся хулы,
Если в ней сомневаешься сам, то страшись похвалы.

4

Лесть, даже тонкая, не уваженье,
А лень не хворь, но бойся зараженья.

5

Лягушке взглянуть на ужа захотелось,
Желудок ужа оценил ее смелость.

6

Сбить масло из воды не смог бы сам всевышний,
Пустая голова — советчик никудышный.

7

Чтоб не разбежалась отара в буран,
Гонит против ветра отару чабаи.

8

Ты в поезде, ты машешь рукой мне из окна.
Видна во всей вселенной рука твоя одна.

9

Вот ветер, как платье плясуньи, взлетел, и уже
Мне вспомнилась юность, листва зашумела в душе.

10

Всегда держа по ветру нос,
Хозяина опережает нес.

11

Есть способ врага заслужить уважение:
Для этого выиграть нужно сражение.

12

Невзрачна стена калмыцкая на вид.
Но весен множество она в себе таит.

13

Он величал начальника «отцом»,
Хоть был начальник перед ним юнцом.

14

Свои иголки
Для ежа не колки.

15

Был голоден бычок, и оттого
Жевал он хвост собрата своего.

16

Пышной одеждой прославился пудель кудрявый,
Толстое брюхо свиной обернулося славой.

17

Подумал глупец, что стоял на вершине хребта:
«Почтительно солнце обходит меня неспроста».

18

Он друга бил по голове, стремясь
Сбить с каблуков прилипшую к ним грязь.

19

Гора ведет к вершине, и к берегу — вода,
А помыслы высокие — сквозь многие года.

20

Я бы жилы свои сплел в веревку одну,
Чтобы вздернуть того, кто готовит войну.

21

Жизнь, если цели нету в ней, —
Телега без лихих коней.

22

Слава — добыча нечистой руки —
Шелк, прикрывающий кизяки.

23

Слова глупца, цена которым грош,
Ты к памяти гвоздями не пришьешь.

24

Как колос — в рост от удобренья,
Так подлость — в цвет от одобренья.

25

Боясь огня, бессильно кляня,
Он дым тушил в сторонке от огня.

26

Я глядел на зеленую степь, слушал жаворонка
в высоте,
Боясь, как бы слух мой и взгляд не привыкли к их
красоте!

27

Любые крылья только гибель ждет,
Коль против ветра жизни их полет.

28

Не верьте в дружбу тех, кто спас мизинец свой,
Дав выкуп материнской головой!

29

Луна с тобою рядом — на волне.
Но ближе ты к той, истинной Луне.

30

Не прими за рассвет беглый отблеск зарницы
полночной,
И не верь, что за миг безупречным стать может
порочный.

31

Многозначительность лица —
Еще не признак мудреца.

32

В непогодь сердца надежней пет крова —
Доброго слова.

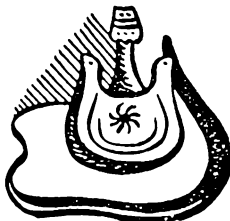
33

Правда — судья. Приговор ее в силе
Даже для тех, кто укрылся в могиле.

34

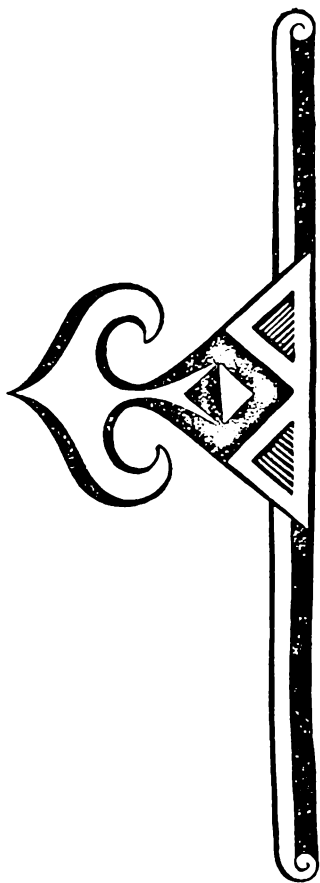
На пользу иль во вред она —
Ложь одинаково черна.

Вспомниая пролитую воду, жажду ты илчуть
не утолишь.
Призывая прожитые годы, жизнь свою ни на дeнь
не продлишь.

ВРЕМЯ

КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ

Почетным отдыхом пенсионера
«Аврора» отдыхает на просторах....
Да поужели этих пушек порох,
Одни, открыл пути для новой эры?!
На Ленинград, задумавшись неволью,
Гляжу я — на Сенатскую, на Смольный..

Неужто порох?...

                    Не на этом месте ль
Умы России набирали силу?
Радищев, светonosный Пушкин, Пестель..
И Ленин.

                    Мысль его в себе сгустила
Все то, к чему рвались веками люди...
И рухнул старый мир под гром орудий!

ЛЕНИН

Он думал, что работал в меру сил,
Как все, на общей стройке многотрудной,
Как все, домой зарплату приносил
И получал паек такой же скудный...
Себя не звал вождем народным он —
И стал вождем народов и времен.

Не в том ли смысл высокого пути,
Чтоб быть в любом поступке человеком,
Но всех других трудами превзойти,
Но разумом возвыситься над веком
И постигать, в чем связь веков живая,
Быть человеком не переставая?..

СОЛНЦЕ СЕРДЦА

Поняв, где мрак, познав, где свет,
Где белый цвет, где черный цвет,
Где ложь, где истина святая,
Лишь правду людям говоря,
И с ними новый мир твоя,
И все преграды побеждая, —

Мы вправе в буре наших лет
Идти за Лениным вослед,
Но равными ему не будем:
Он — солнце сердца и ума,
И, выстрадав, его сама
История вручила людям!

ЗАПИСКИ ЛЕНИНА

Записки Ленина!.. Запечатлеп
Взлет мысли — по следам его горячим
В бурлящих недрах микрокосма
схвачен,
Заснят на пленку
вспыхнувший нейтрон...
Кипение потока временного,
Где мир творится небывало ново.
Строка!.. И ею человек спасен.
Еще строка!.. Истории движенье...
Я чувствую руки его скольжение...
За мыслью мысль
векам бросает он.
Та — вольным государством станет.
Эта —
Летит к Луне стремительной ракетой.

* * *

Когда ключом кипели вокруг события,
Когда недоедала вся страна,
Грядущие он видел времена
Не с помощью фантазий и напья,
Нет, глядя в светлые глаза людские,
Он убеждался:
                                вспыхнет свет в России!

Шли ходоки с Урала, из Тамбова,
Брели из Азии средневековой,
Заботы и мечты к нему несли...
Со старым Ленин толковал п с малым,
Все мысли, все декреты проверял он
Желаньями людей родной земли.

ЛЕНИН И ПРАВДА

Для множества он был вождем,
Но если на пути своем
Делились люди на две части,
То возглавлял он большинство,
Что правды знало существо,
Чья цель была — людское счастье.

Но если тропка большинства
Была ошибочна, крива,
А правды меньшинство хотело, —
То с меньшинством шагал он смело!
Идя сквозь трудные года,
Он правде верен был всегда.

О ЛЕНИНЕ

Не странно ли?

Когда событий ход
Вновь подтверждает: путь наш
неизменен,

И неизменно к радости ведет,
Ты часто ль вспоминаешь имя «Ленин»?..
Оно как родина и отчий дом:
Мы в нем живем, не говоря о нем.

Когда ж беда нагрянет, не стучась,
И правды свет в твоих глазах затмится,
И трудно днем, и по ночам не спится, —
«Как не хватает Ленина сейчас!» —
Твердишь, тоскуя...

Так в краю чужом,
В печали, вспоминал я отчий дом.

СОЛНИЦЕ — ЧЕЛОВЕК

Вчера, открыв подаренный мне том
Данилова — якутского поэта,
Я взволновался: я узнал о том,
Что «Солнце» — наш источник добра и света,
Как мне поведал мой якутский друг,
Зовется — «Кюн»...

Знакомый с детства звук!

Слова, слова!.. По ходу ваших вех
Мы вглубь вникаем, тайное распутав...
«Кюн» — это светоч мира

для якутов.

«Кюн» для калмыков —

это — «Человек»...

Два слова схожи в сокровенной сути.
Что солнце — Человек,

не позабудьте!

* * *

Мать-Родина!.. Так люди называли
Ее издревле... Вправду — не она ли
Нам жизнь дала и силы в нас влила,
И за руку взяла и повела?..
Она щедра по-матерински — знаю..
Но Родина — она и дочь родная.

Все лучшее — и труд и вдохновенье —
Самозабвенно отдаем мы ей,
Как только детям отдают — продленью
Быстротекущих, кратких наших дней..
Здесь все мое!.. Бери его, упрочь,
О Родина моя!.. О мать и дочь!

* * *

Не как телянку-сосунку — тугие
Сосцы, где молока густого много,
Не так, как зверю — теплая берлога, —
Иначе ты мне дорога, Россия!..
Люблю любовью строгой и глубинной
Твой образ многоликий и единый.

В моей любви — надежда и тревога
Тех, кто ушел и кто живет на свете,
В ней музыка, и свет, и ход столетий...
Ей озаряется моя дорога —
И прошлое, и день, что будет прожит...
И победить ее ничто не может!

СКВОЗЬ ВЕКА

Валентину Берестову

1

Археологи

нынешним летом
Колесницу нашли со скелетом,
Наконечники бронзовых стрел...

И сказал молодой археолог:
— Бранимый путь твой невиданно долог,
Человек мой, хоть сам ты истлел.

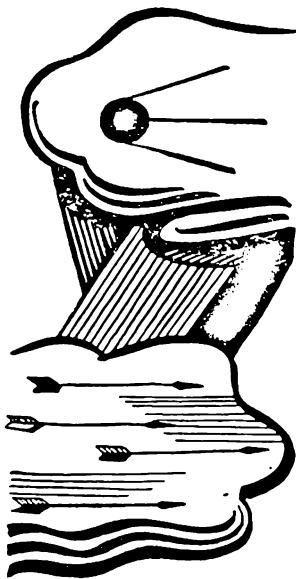
Друг за дружку цепляются звенья:
Изменила стрела оперенье,
Колесница несется во мглу...

Может, эру пследея нашу,
Скажут: «Эх, заварили вы кашу!
И зачем вы пустили стрелу!»

2

С высот сегодняшнего дня
Веков щербатые ступени
Вниз, в глубину, вели меня...
И в жизнях многих поколений,
Как бы во мпожестве зеркал,
Себя, свой путь я узнавал.

И по ступеням по щербатым
В тот век, где расщепили атом,
Поднялся я — в наш трудный век...
...Я видел все, и рад сказать я,
Что находил противоядье
Любому яду
Человек.

* * *

О время щедрое!..

За мой короткий век

На чудеса ты было тороватым:

Меняло направленье рек,

К созвездьям устремляло бег,

Бесстрашно расщепляло атом...

Но так прекрасно жадеп человек!..

О время!

Дай ему еще совсем немного!

Людей и государства научи

Дарить друг другу добрые улыбки

И уступать при случае дорогу,

А не сбивать, как поезда в ночи,

Друг друга с рельс

в кровавой, страшной сшибке!

* * *

«Вам все простится, кроме превосходства
Ума... Так прячьте разум!..» — произнес
Философ, хоть с улыбкой, но всерьез...
О, этой мысли горькое уродство!..
Нет, сделав скидку на судьбу и время,
Я все же возмущен словами теми!..

Как?! Прятать ум, которым жизнь крепка?!
Да разве не уму я благодарен
За то, что в космос поднялся Гагарин,
Что в нашем небе ходят облака,
А не виденья стран, сожженных разом?..
Нет, люди, нет!.. Не смейте прятать разум!

Как на земле бессилен человек!
Ему враждебны горные вершины,
Морей коварных грозные глубины
И молнии губительный разбег.
Не знает — что сулит грядущий век?
Какие завтра ждут его години?
Как на земле бессилен человек!

Смотри, как люди на земле сильны!
Они штурмуют небо ежечасно,
В горах дороги пробивают властно,
И добывают из морской волны
Сокровища, и, вдаль устремлены,
Грядущее свое читают ясно...
Смотри, как люди на земле сильны!

ЖИЗНИ ВЕЧНОЕ ПРОДЛЕНЬЕ

Одна судьба нам, смертным, суждена:

Все мы, как есть — со славой

и без славы, —

Исчезнем так, как исчезают травы

По осени, оставив семена...

И поколения, что придут на смену,

Свои пути проложат во вселенной.

Но, заместив нас на земле, они

Нас не отбросят, в прошлое отчисля;

Все лучшее, что было нам сродни,

Впитают жадно их сердца и мысли...

Не смерть несут нам эти поколения,

Но жизни нашей вечное продленье.

* * *

Я знаю твердо: сбудутся мечты,
И различаю сквозь двадцатилетье
Грядущего прекрасные черты...
Я с ним в родстве. Я за него в ответе.
И нашу кровную скрепляю связь,
Моею жизнью с ним сейчас делясь.

Так наши деды завещали нам:
Во имя будущего — нашей были —
Они делили тоже пополам
Всю жизнь свою... И так нас одарили,
Что мы теперь, властей из года в год,
Истории диктуем ход.

ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ

Порой на миг застынет время,
И в небе молния сверкнет,
И потемнеет надо всеми
Надвинувшийся небосвод.
Но жив я истиной одной,
Добытой дорогой ценой:

Закон движения природы
Всегда — движение добра.
Мне говорят века и годы:
«Сынок, тебе понять пора,
Что время с нами заодно:
Назад не движется оно!»

СЧАСТЬЕ И ГОРЕ

Когда, как вестник торжества и славы,
Ко мне пришел бы старец белоглавый,
Калмыцкой старой сказки чародей,
И подарил мне счастье всех людей,
Я б это счастье разделил на части,
Всем людям поровну я б роздал счастье.

Но если б он собрал в один комок
Все, что печально на земном просторе,
Чтоб в сердце у себя вместить я мог
Все наше человеческое горе,
Я б горе вместе с сердцем сжег дотла,
Чтоб сделалась вселенная светла!

СИЛЬНЫИ И СЛАВЫИ

Пусть не смеется силою обильный
Над слабым, что пока еще растет:
Он вырастет, прославится, как сильный,
Как богатырь, что изумил парод.
Кто знает, что мы из ростка получим?
А вдруг он станет деревом могучим?

Пусть человек не молится насилью:
Тот, кто сегодня силой знаменит,
Быть может, завтра станет жалкой пылью
Иль, как трава степная, отгорит.
Ведь превратились некогда в пустыни
Моря, что были глубоки и сищи.

* * *

В заветах пашей старины
Есть благородные законы,
Мы презирать их не должны...
И почитает неуклонно
Калмык — обычай паш таков! —
Седобородых стариков.

Однако в древний тот закон
Дух современности внесен:
«Вот, борода твоя бела...
А совесть?.. Блещет белизною?
Старик с почтенной сединою,
Почтенны ли твои дела?..»

ПРОЗРЕНИЕ

Врач, мучиться заставив, уничтожил
Мрак слепоты, что длился много лет,
И для слепого мир впервые ожил,
И жизнь его паполнил добрый свет,
Но мрак давно привычных темных дней
Был мрака слепоты сильнеей.

Он и прозрев не доверял удаче,
Шел по земле, на землю не смотря,
Упасть боялся в яму, — даже зрячий,
Беспомощно искал поводыря,
Страшил его людской круговорот...
Кто зренье зрячему вернет?

* * *

Кайсыну Кулиеву

Приснились джунгли нынче мне во сне.
Кругом визжала обезьянья стая...
Раздобрясь, хвост они давали мне,
Чтоб лезть в верхи, при случае, петляя...
Но отказался я от этих прав,
Остаться человеком пожелаю.

Свирепых львов увидел я во сне,
Развеселило их мое обличье!..
И дать клыки они решили мне,
Чтоб слабых бить и жадно рвать добычу...
Но отказался я от этих прав,
Остаться человеком пожелаю.

* * *

О жизни!

Когда ты на моем пути
Затем, чтоб за провинность наказать,
Иль, чтобы испытать меня опять,
Противника захочешь мне найти,
Когда и где бы это ни случилось —
Молю тебя, яви такую милость:

Из множества народа, что идет
Сейчас

сквозь времени водоворот,
Того, кого борьба не закалила,
Того, чей ум незрел и уязвим,
Кто послабей меня своею силой, —
Не делай,
жизнь,
противником моим!

* * *

Л. С. Соболеву

Дайте, дайте первую удачу!
Пусть в себя поверит человек!
Пусть в приливе радости горячей
Ощутит себя потомком всех,
Кто творил, кто сделал мир богаче...
Дайте, дайте первую удачу!..

Дайте, дайте первую удачу!..
Чтобы, гордость юную не пряча,
Человек, как молодой орел,
Прянул в небо и себя обрел,
Путь свой во вселенной обознача!..
Дайте, дайте первую удачу!

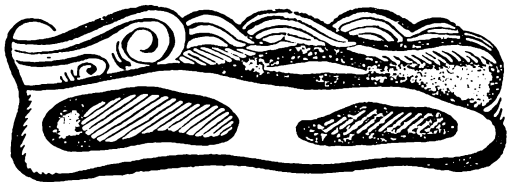

* * *

Под мерзлым настом, где земля черна,
Зимой суровой спали семена.
И в каждом семени поодиночке
Почти неслышно, в плотной оболочке,
Бродили соки и, сквозь соп, влеклись
Неясно, но упрямо —
ввысь.

Весною

семена цветов и трав
Вон из себя рванулись в сладкой боли,
И солнце, руки жаркие подав,
Освободило всходы из неволи...
...Две силы нас влекут к теплу и ширин:
Одна — в тебе, другая — в добром мире.

ИСТИНА

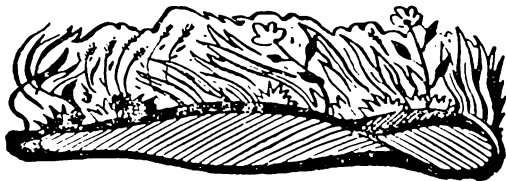
До времени сокрытая в ночи,
Пока еще без формы, без названья,
Но все же Истина живет...

Лучи

Ее тревожат гешя заране,
И гибнут мира лучшио сыны,
Неведомым огнем опалены,

Пока один ее не назовет,
Не подчипит в порыве вдохповежья...
И вот,

словосный обрети оплот
И порождая новых истин звежья,
Она диктует миру свой устав,
Краеугольным камнем жизни став.

ЯДРО

Иных веков сурово бремя,
И давит время, как гора,
Но если ты посеял семя
Животворящего добра, —
Над ним невластны будут годы,
Сквозь толщу лет пробьются всходы.

Пускай мала его основа —
Добро рождается добром,
Чуть видное — добра большого
Оно становится ядром...
Хочу и в зернышке постичь я
Добра могучего обличье.

КАПЛИ

Скажи, кого б из нас не восхитила
Стремительного моря красота,
Что так могущественно разлита?
Но этой красоты исток и сила —
В тех каплях, что несут из века в век
Потоки многих, многих малых рек.

Смотри, какая слава озарила
Известного повсюду мудреца!
Он восхитил горячие сердца,
Но мудрости его исток и сила —
Дела и мысли множества людей,
Желавших стать счастливей и умней.

Я верю: клетки сердца не умрут, —
Все клетки сердца воплотятся в труд.
И в каждом камне, что положит зодчий,
И в той строке, что правдой рождена, —
Частица сердца — пу, хотя б одна! —
Пульсирует, тепло сосредоточа.

У всех, кто труд свой полюбить сумел,
По капле, понемногу, по крупице
В дела земные сердце воплотится,
Останется в живом бессмертье дел...
Лишь у лентяя сердце, черным комом
Упав, истлеет, станет невесомым.

РУКИ ТРУЖЕНИЦЫ

Всю жизнь работала, но старость
и усталость
Пришли и привели последний, смертный час.
В больнице с близкими она теперь
прощалась.
Затем, как бы внезапно огорчась,
С улыбкой странною — с улыбкою
разлуки —
Взглянула на свои патруженные руки.

«Прощайте, рученьки, пора вам на покой,
Как вы, проворные, работали, бывало,
А сколько радости я из-за вас знавала!» —
Сказала старая с волнением и тоской...
А руки, двигаться привыкшие, лежали
Как камни белые на темном одеяле.

ВОЗРАСТ

Там, где в степи курган глядит сурово,
Спросил я у сказителя седого:
«Вы много ль на земле живете лет?» —
«Я твой ровесник», — он сказал в ответ.
Затем добавил, как бы в пояснение,
Прочтя в моих глазах недоуменье:

«Да, возраст человеческий измерьте,
Узнав не год рождения, а смерти.
Кто жив — ровесник тот всего живого.
А мертвый? Мертвый — самый молодой!»
Почудилось, что молвил это слово
Не старец, а курган в степи седой.

НЕСОВМЕСТИМОСТИ

Знает доктор, что вливать больному —
Старику или парню молодому —
Кровь несовместимую нельзя:
Только совместимая — целебна.
А несовместимая — враждебна,
Быстрой смертью каждому грозит.

Знаю и вовеки не забуду:
Есть несовместимости повсюду.
Знаю, как наступит разом смерть:
С глупостью сольется разум? Смерть!
Правда — с ложью вековою? Смерть!
Свету, что сольется с тьмою, — смерть!

Перешагнув жестокости предел,
Решил Чингис украсить общий жребий:
Он улыбаться поддапным велел
Весь день, пока сияет солнце в небе.
А кто дерзнет на жалобы и плач,
Тому отрубят голову палач.

И улыбался весь Чингисов край,
И деспот убеждал молву мирскую,
Что создал в хапстве образцовый рай...
А люди ждали сумерек, тоскуя,
Чтоб в степь уйти, пичком в траву упасть
И в одиночку выплакаться всласть.

* * *

Он человечеству служил как верный друг,
И, не щадя себя во имя светлой цели,
Свое бесстрашие он доказал на деле, —
Короче: множество имеет он заслуг,
Но права и ему, я знаю, не дано
Деянье подлое свершить — хотя б одно.

Он мог бы сделать мир добычей зла и мрака,
Чтобы огонь и смерч пизверг небесный свод
И уничтожил все, что на земле живет, —
Но преступления не сделал он, однако,
А все же и ему гордиться не дано,
Что дело доброе свершил хотя б одно.

* * *

Как плохо слышим мы подчас
Слова, что произносят рядом.
У нас ответов есть запас,
Когда о чем-то спросят рядом,
Но разве вправду слышат нас
Те, кто подмоги просит рядом?!

Как часто слово — только звук:
Уста роняют, слышат уши...
А надо, чтоб друг с другом вслух
Людские говорили души!..
Тогда бы, может, услышали мы
Молчапье тех, кто скрыт за далями.

* * *

Гудя, пчела металась по стеклу,
Не понимая, видно, в чем преграда...
Подумал я: помочь бедняге падо,
И пальцами легопько взяв пчелу
За кончики ее прозрачных крыл,
Окошко перед нею приоткрыл...

Пчела заби́лась в пальцах, зажужжала,
И жгучее в меня воцпила жало!..
Пчела погибла,

пострадал и я...

И до сих пор мне совестно, друзья,
Как перазумно поступил я с нею...
Взялся помочь — так помогай умей!

* * *

В Норильске, где холод и выюга,
В снегах заполярной земли,
Красавицы нежные юга
На тонких стеблях расцвели, —
И вешнее чудо все длится
В Норильске, в стеклянной теплице...

Устав от работы недельной,
Норильцы в свой Крым самодельный
Приходят и дышат весной...
Особо она дорога,
Когда за прозрачной степью
Беснуется, свищет пурга.

ДОСТОИНСТВО МУЖЧИНЫ

Почувствовав, что смерть приходит, старый дед
Сказал собравшимся последний свой завет:
«Не надо ссориться, чтоб не познать кручины,
А счастье поровну делите меж собой.
Служите родине, что вам дана судьбой, —
Так сохраните вы достоинство мужчины».
Потом сказал: «Меня оставьте вы теперь!» —
И властной рукой он указал на дверь.
Все стали выходить, на трудные морщины
И желтое лицо взглянув в последний раз.
Так, слабость скрыв свою от близких в смертный
час,
Он умер, сохранив достоинство мужчины.

* * *

Когда человек в больнице —
Он думает: мир весь болен.
Когда человек в темнице —
Он думает: мир в неволе.
Когда человек доволен —
Он думает: мир доволен.

Пускай пад тобою тучи —
Ты вспомни: есть солнце где-то.
Пусть мучит мороз трескучий —
Припомни, что где-то лето.
Среды преступи препоны —
И мир познаешь бездонный.

ПРОШЛОЕ

Не думай, что миновшие года,
Что прошлое уходит навсегда,
Что постепенно заживает рана.
Вчера я плакал и кричал во сне,
Жена склонилась, задрожав, ко мне
И разбудила утром рано.

Подушка вся была от слез мокра.
Миновшее приснилось мне вчера.
Проснулся я, — глаза жены светились,
И зеркало сияло, и окно,
А в сердце — то, что отошло давно,
И слезы по лицу катились.

* * *

Вода у самой кромки вала,
Взбурлив, патужилась...

Вот-вот

Она оковы разорвет
И разольется небывало.
Еще усилье!..

Нет, невмочь

Воде преграду перевозмочь!

Но с пеба в яростную воду
Упала капелька дождя,
И, все преграды прочь сметя,
Поток прорвался на свободу...
...Как не хватает нам порой
Последней капли грозовой!

К ЛЮДЯМ БУДУЩЕГО

Люди будущего!.. Внуки!
На мишующие века
С высоты своей пауки
Не смотрите свысока!..
Правнук, мудростью не хвастай:
Много ль знал бы ты без нас-то?!
Не пустые это бредни...
Сам подумай, дальний друг:
Ты ведь тоже не последний...
Ладно ль будет, если вдруг
И твои труды и муки
Не зачтут в грядущем внуки?!

«Да», «нет» — два этих слова-острия
Решают все задачи бытия.

Но, юноша, избравший смелый путь,
О слове «нет» немедля позабудь!
Сам пред собой не громозди преград!
Да, только да!.. Вперед, а не назад!

Да, только да!.. Рывком через порог!
Да, только да!.. С отрога на отрог,
С вершины на вершину устремись!
Да, только да! По горным тропам ввысь!..
Кто честным помыслам ответил «да!» —
Не знает поражений никогда!

* * *

Проходят дни, зовут меня вперед,
А сами остаются за спиной,
Как будто умирают там, за мной...
Хоть каждый день мигнувший, каждый год
В сегодняшнем отобразился дне, —
Но прошлое уж неподвластно мне.

Дни умирают позади меня,
Рождая чувство завтрашнего дня,
Которым я наполнен до краев
(Не в нем ли смысл и радость бытия?).
То «завтра», над которым властен я,
То чувство, без которого я мертв.

• * •

Что жизнь покажет, открывая двери, —
Запомнить все, все до конца понять;
Что человек расскажет в час доверья,
Все до последнего словца понять, —
Не это ль к счастью ключ, мой юный друг?
Бери его!.. Не выпускай из рук!

Но, чтобы к счастью отыскать пути,
Еще премудрость пужно превзойти:
Что не рассказано, — подслушай сам,
Что не показано, — яви глазам!
Для этой цели
        слух души своей
Любовью к людям наострить сумеи!

Просят друзья: «Скажи нам йорел!» *
Горько и радостно в сердце моем.
Видно, таков уж у нас удел:
Горе и радость живут вдвоем.
В нашей истории благо со злом
Связаны крепким калмыцким узлом!

Древний йорел — пожеланье добра —
Произношу, как мой дед вчера:
«Да восклубится у ваших дверей
Светлая пыль из-под ног гостей!
Да преградит вам стеной лебеда
Тягостный путь до дверей суда!»

---

* Йорел — благопожелание (калм.).

ВЫБОР

Был выбор перед ним: сидеть на важном
месте

Иль место уступить. И вот он уступил
Тому, кто более достоин этой чести.
Ты прав: он хорошо, как надо поступил,
Но все же не его берн за образец,
Желая заслужить любовь людских сердец.

Был выбор перед ним: иль жить в ничтожной
лжи,

Иль смерть принять во имя правды жгучей.
Он выбрал смерть... И ты, мой друг, себе
скажи:

«Вот выбор правильный, вот выбор
паилучший,
И если не смогу я выбрать смерть такую, —
То, значит, для людей я прожил жизнь
впустую».

* * *

У стариков калмыков есть проклятье:
«Да станешь ты глупей, чем все собратья!
Когда же ты во всех хотонах шумно
Прославишься как редкостный дурак, —
Да проповит тебя совет разумный!..
Пусть будет так!.. Пусть будет только так!»

«От слов правдивых, сказанных пред всеми,
Да отречется твой поганый рот,
Их повернув как раз наоборот!» —
Желал калмык врагу в былое время...
«Так да не будет!» — скажем мы сейчас.
Такое да минует нас и вас!..

БОЛЬ

Кольнув неожиданно изнутри
И затемнив благополучье,
Предупреждает боль: — Смотри! —
И, как дозорный самый лучший,
Тревогу бьет, гремит в набат...
И вот покой убит, разъят.

Мобилизует сил запас
И чувства стыпущие будит...
Нет, если боль отнять у нас,
Добра от этого не будет!
Ведь я живу, покуда чую
И боль свою, и боль чужую.

Разъяренного ветра порыв
Наземь тополь повергнул зеленый,
И лежит он, печален, красив,
Чуть шурша густолиственной кропой, —
Он, даривший прохладой нас
В раскаленный полуденный час.

Заглянул я к нему в сердцевину
И в смущении понял причину:
Дочерпá выжигал его зпой
В час, когда над тобой, падо мной
Простирал он заботливо руки...
Как жестоки мы!.. Как близоруки!..

ПОМОЩЬ

Когда с тобой тропюю трудной,
Ночью, снежною, безлюдной,
Поскачет спутник на копе,
Но вдруг собьется он с дороги
И, если не найдет подмоги,
В глухой погибнет стороне, —

Пока он жив, пока он дышит,
Пока он голос друга слышит,
Зови его, зови, кричи!
Хоть после крик твой будет громок, —
Он не вернется из потемок,
Навек исчезнет в той пещи...

* * *

Что им стоило казнить Джалиля
Сразу же?

Но был он страшен им.
Палачи, признав свое бессилье,
Понимали: он неистребим!
Он живет в своих бесчисленных братьях —
Не повесить, не перестрелять их...

Он, Джалиль, вносил и в Моабите
Взнос партийный — мужеством, стихом...
Каждым первым жил в огне событий,
В каждой строчке был большевиком.
...Кто рожден на свет поэтом истым —
Тот не может быть не коммунистом!

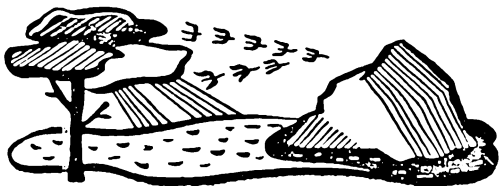
Пулю кляли так или иначе...
Сколько жертв, клеймя людскую участь,
Сколько жен в заукоіном плаче
Проклинали пулю, горько мучась!..
Но, впитавшая поток проклятий,
Пуля разве стала виноватей?!

Пуля?! С пули спрашивать не пробуй!
Ей, свинцовой, п ответить нечем!..
Нет! Проклятье — пальцам человеческим,
Нажимавшим на курок со злобой!
Будь ты проклята!.. Сгни, пылая,
Бод первопричина — воля злая!

ОГОНЬ

Сосна, что так стройна и зелена,
Что высится над гордою горою,
Сосна, которой вся земля видна,
Облитая рассветною зарею,
Для обитателей речного дна
Вовеки недоступная сосна, —
Смотри, соединяется порою
С той рыбкой, что проворна и быстра,
Что плавает на дне реки холодной,
Блестящая, словно слиток серебра,
Обозревая чудный мир подводный,
Который недоступен с давних пор
Для обитателей высоких гор...
Соединяет их огонь голодный.

* * *

Метель беспнуется... Беда, беда!
И под ее неистовые стоны
Я думаю о степи замесенной,
О них, друзьях, пасущих там стада...
Моих друзей буран в степи застиг,
Прошу вас, люди, думайте о них!

Ведь если думать, думать всем вдаль
О тех, кто в снеговой пучине тонет, —
Их наши мысли, говорят, догонят,
Поддержат их хоть на краю земли,
Помогут одолеть тот путь, ту малость,
Что до спасенья им еще осталась...

Огромный непроточный пруд
Был чист и светел в дни апреля,
Но с холодами загустели
На глади льдинки — там и тут...
Воде спастись не удалось:
Она промерзла вся насквозь.

А рядом, быстрая, живая,
И суетлива, и звонка,
Бежала струйка родника,
Укрывшись мхом, не отдавая
Морозу ни души, ни тела...
Не умереть она умола.

* * *

У каждого свой нрав, своя душа,
Свое лицо, своя любовь и жалость,
И ты, ко всем подладиться спеша,
У каждого заимствуешь хоть малость.
Манеры, взгляды, чуть заметный штрих —
Все у знакомых перенил своих.

Все у тебя чужое — глаз и слово...
А собственный характер твой каков?
Не вроде ли наряда шутовского,
Того, что шит из пестрых лоскутков,
Где все оттенки, кроме одного,
Едипственного цвета —
своего!

Не попирайте мертвыми живых!
Смерть не заслуга, все подвластны
смерти.

Покойников хваля, не лицемерьте,
Коль вся их честь, что нет на свете их,
Когда они, сойдя с лица земного,
Не совершили ничего иного.

Есть времени отрезок небольшой,
Который мы творим и лепим сами,
Хоть малое поддерживая пламя
Всем разумом своим и всей душой,
Упорством мысли, трепетом паптий...
...Живую жизнь, живых людей цените!

* * *

Я помню трудные года —
Счастливецем сытый слыл тогда.
Я помню холод голых лет —
Счастливецем слыл, кто был одет.
А пыиче все мы — посмотри ты! —
Одеты хорошо и сыты.

Кто говорит сейчас о хлебе?!
Быть может, наше счастье в небе?
Да, человека

в сипь высот

Теперь ведет тропа земная,
Он к Марсу путь найдет вот-вот...
Найдет ли счастье там?..

Не знаю.

Когда к тебе в желанный год
Придет заслуженно удача,
И ты легко шагнешь вперед,
В чужих глазах так много знача, —
О мире забывать не смей
И счастьем одели друзей!

Когда же в окопный год
Нагрянут беды безотложно —
Труды твои пойдут не в счет
И жизнь покажется ничтожной, —
Знай — не увидеть мир пельзя!
Ведь в нем же и твои друзья!

* * *

Алиму Кешокову

Утрами, если не было тумана,
В тот час, когда на Маныче-реке
Резвятся исполнинские сазаны,
Не раз Эльбрус я видел вдалеке.
Плепяло глаз на дальнем расстоянье
Округлых куполов его сиянье.

И вот вблизи, где словно на ладони
Все щели, все опалины на склоне,
Как прежде, я величием его
Любуюсь,

не следя за мелочами.

...Эльбрусом станьте — только и всего! —
Чтоб люди мелочей не замечали.

«Друзья познаются в несчастье».
Но ты, испытывая друга,
Не жди от судьбы напасти,
Чтоб горло сдавила туго,
Чтоб в грудь проникла, сжигая...
Проверка есть и другая.

Когда заглянет удача, —
Иной, с досадой не справясь,
Поздравит тебя, чуть не плача...
И щедрость души и зависть
Увидишь ты как на блюде...
И в счастье друзья познаются.

* * *

Когда б к исходу страстия земного
Вернуться в жизнь мне предложили б снова,
Мой прежний путь сквозь счастье и

песчастье

Начать сначала, — не даю согласия.
Но и чужой — пускай прекрасный! —

жребий

Не пужет мне, хотя бы и на небе!

Когда б мое исполнилось желанье —
Я тотчас же, с последнего дыханья,
По волнам лет в заманчивые дали
Жизнь — жизнь мою! — продлил бы дало,

дале...

Нельзя?.. Тогда пусть кто-то за меня
Продлит ее, не повторив ни дня.

Только домчится весть об удаче
Вашей, друзья, любимые мною, —
Радость пахнет струей горячей,
Музыка в сердце плеснет волною,
Словно бы стала душа богаче
Новой певучей струной одною.

Если же траурное крыло
Вести прискорбной ударит зло, —
Вздрагнет от боли, еще не испытанной,
Лопнет струна, натянувшись сверх мочи...
Долго в душе у меня звенит опа,
Плачет сухими слезами, молча...

Хороший человек не раз
Обманут Злом, к Добру стремясь.
Добро темного простовато,
А Зло коварно и хитро,
И часто видит в нем собрата
Прекраснодушное Добро.

Когда бы стало Зло честней
И маски бы не надевало,
Когда б Добро мудрее стало,
Порвав с наивностью своей, —

Жилось куда бы легче люду,
Царил бы мир у нас повсюду.

* * *

Застыл на листьях дождик морозящий
И топеькие веточки одел
Богатой тканью, пышною, блестящей, —
И ветки свой восславил удел.
А тут еще под утро выпал пней
И одарил их яркостью павлиньей.

И красовались ветки до поры,
Гордись алмазами и льдистым звоном,
Как вдруг поникли с еле слышным стоном,
Еще не понимая, что дары —
Увы! — им оказались не под силу,
Что изобилье их сломило.

* * *

С утра поливал я деревья в саду...
Гляжу, в отстоявшейся крохотной лужице
Плывет муравьишка, барахтаясь, кружится —
Попап пещароком, трудяга, в беду!
Ему протянул я сухой стебелек, —
От гибели верпой его уберег.

И оп, суетясь, побежал от мепя,
К своим побежал, в муравейник, не мешкая...
«Быть может, его поджидает родня», —
Подумал я, вслед ему глядя с усмешкою.
И стало теплое в душе па минуту,
Как будто и вправду помог я кому-то.

* * *

Бейте, люди, пестрых волков!

В дни, когда опустели хотоны,
О хозяевах иступленно
Были псы калмыцкой земли,
Одичали, в степи ушли...

Бейте, люди, пестрых волков!

Не боятся огня и слова
И не терпят духа людского
Почитавшие нас, как богов,
Твари, одичавшие снова,
Порожденья времени злого...

Бейте, люди, пестрых волков!

Пожарная машина мчится...

Вой

Сирены страшен, он звучит багрово.
Все расступиться перед ним готово...
И — точно грянул гром над головой —
Мгновенно мысли разбежались врозь,
Тревогою сознанье налилось.

Машина мчится, яростно пыля...
Там где-нибудь пожар бушует люто,
Там дом горит... А может, вся земля?
И вдруг мне показалось на минуту,
Что вместе с нею загорелся я,
Я — часть земли, частица бытия...

* * *

Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!
Хрустально-звонкий воздух, и простор,
И колокольчик — жаворонка трель!..
Ты — музыка, чьи звуки с давних пор
Какой-то гений, в неизвестность канув,
Переложил на живопись тюльпанов.

Как счастлив я, что голос твой пойму!
Что человек я, и душе все чаще
Доступна радость красоты щемящей...
Иль человек я только потому,
Что вплетет скрытой музыке душа?..
О жизнь, как ты щедро!.. Как хороша!..

* * *

Десять быстрых, волшебных слуг
Разбежались по клавиатуре...
Гром ударил, рокочет буря,
И расплавилось солнце вдруг
Лавой огненною мелодий,
Океан ревет о свободе...

Как вмещаются в сердце узкое
Океаны чувств — не пойму!..
Да не ты ли творишь нас, музыка,
По подобию своему,
Обжигая сердца
  и радуя
Возвышающей дух
  прохладою?

СЛУХ БЕТХОВЕНА

Глухим зовут Бетховена глухие
За то, что будто он утратил слух,
Но,

вышим слухом

окрыленный дух,

В себя вбирая чувств людских стихии,
Добра и счастья расширял пределы,
Чтоб сердце человека молодело.

Когда ж душа бесчувственно глуха
К любви, к страданью, к музыке стиха
И пусто в ней, как в высохшем колоде, —
Скажи, не это ль глухотой зовется?..

Мы, люди, были бы с богами вровень,
Когда б владели слухом, как Бетховен.

ЖЕНЩИНА

Мужчин сухой, рассудочный расчет,
Ошибки исключив и милосердье,
Оп верным — будто бы! — путем ведет...
Но почему ж иные

перед смертью

Вдруг понимают: цель была не та,
И позади зияет пустота?..

А женщина?! О нежность! О сама
Причудливость, изменчивость, папье!..
Ты только сердцем делаешь открытья,
Являя этим глубину ума.
Порою ты, подвластная минуте,
Являешь красоту в бессмертной сути...

ЕДИНСТВЕННОЕ СЧАСТЬЕ

Есть на земле для каждого из нас
Одно-единственное счастье,
И все мы ищем каждый день и час
Свое единственное счастье,
Но так как больше двух мы не имеем
глаз,
То трудно разглядеть единственное
счастье.

Однако в мире, среди толп людских,
Есть много миллионов глаз других,
Что могут разглядеть и в бурю,
и в несчастье
Искомое, единственное счастье.
А вдруг мое пойдет один из вас?
Прошу я — сообщите мне тотчас!

* * *

Зачем тащить весь город на руках?
Лишь назову — он пред тобой предстанет.
Зачем склоняться пред тобой во прах?
Скажу «люблю» — и сердце не обманет!..
А там друг друга мы пойдем без слов,
И станет светел мир для нас и пов.

Но чтоб, как город, слово зазвучало,
Чтобы запело, как любовь, оно, —
Ты ожидать его должна сначала,
Иначе слово пусто и темпо.
Да предварит душевное доверье
То слово, что тебе скажу теперь я!

* * *

Когда на юге в день апреля
Ты родилась, дитя веспы, —
Листва шумела, птицы пели,
И щедро солнце с вышины
Тебя лучами согревало,
И ты лучи в себя вбирала...

И все сокровище тепла
На Севере, в стране суровой,
Моей любви ты отдала,
Любви, окочепеть готовой...
Ее дыханием отогрела
И в счастье превратила смело.

* * *

Погляжу очарованным взглядом —
Две горы, две сестры будто рядом.
Что меж ними лежит?.. Пустяки!
Шаг один, мановенья руки!
А спроси человека бывалого —
Скажет: «Верст этак сотня без малого».

Вспомню взгляд твой — лучистый
лукавый, —
И разлуки как не было, право!
И меж нами не море тоски —
Шаг один, мановенья руки!
А спроси человека бывалого —
Скажет: «Тысяча верст без малого».

А.

Как раз в те дни, когда струистый дым похвал
Приятной теплотой мне нервы щекотал
И я, прикрыв глаза, впивал блаженство это, —
Тебя прислала жизнь... И ты была ясна,
Обыденна была, как холодок рассвета,
Прервавший сладкий бред обмазчивого сна.

Ты обожгла меня своей слезой живой...
По нервам пробежал негромкий возглас твой:
«Опомнись! Ты взялся за Дело для того ли?!»
И вдруг очнулся я, я сбросил забытье
Под взглядом глаз твоих, трепещущих от боли...
О Добрая! Прости забвение мое!

Когда давно желанные слова
Спешат ко мне, — окликну их едва;
Когда, в мой труд сегодня проникая,
Отчетлив облик завтрашнего дня
И кажется, что вся судьба людская
Сейчас зависит только от меня, —

События обпажаются до корня,
Все тени исчезают на лету,
Все лица излучают доброту,
И все сердца становятся просторней, —
Тогда я нужен людям... И рука
Спешит за мыслью... И душа легка,

* * *

Слово одно приказа —
И наступают части!

Слово любви — и сразу
Обуревают счастье!...

Слава устам человеческим, слава снова и снова!
Слава устам человеческим,
пропносящим слово!

Слово
в атаки водит,
Если его услышат.

Слово любви доходит
К тем, кто любовью дышит.

Слава сердцам человеческим, слава
снова и снова!
Слава сердцам, которые делают Словом
слово!

* * *

Еще не зазвучавших песен звук,
Слова, еще не сказанные вслух,
Стихов грядущих первое дыхание —
Дары незримые...

В страну мечтаю
Я прячу вас, я создаю в ней
Чудесный город радости своей.

Они цветут, они шумят весной —
Владения моей былой печали...
О чудо!.. Прошлое забыто мной.
Все ярко, все желанно,
как вначале.
Как будто жизнь покоя веков
лётка...
Да будет так на долгие века!

* * *

Я смерти не боюсь.
Могильную гряду,
Чтоб вновь увидеть мир и вновь
ему дивиться,
Раздвину как-нибудь и деревом
взойду
Иль птицей обернусь
И стану петь, как птица.

Боюсь лишь одного —
Что с другом, может быть,
Судьба столкнет меня в той
оболочке новой...

Сумею ль я его
Позвать, оповестить,
Утратив дивный дар — людское
наше слово?!

Мерцающая словно светлячки во тьме,
Сквозь ум настороженный и открытый
Слова проходят, будто бы сквозь сито...
И лишь одно останется в уме.

И слово это, проясняя суть
Строфы,
еще туманной и непрочной,
Войдет в нее, на место встанет точно —
Не передвинуть, не перечеркнуть!

И, брызнув, свет польется от него,
И теплота магически живая
Преобразит слепое вещество
Стиха,
внезапно жизнь в него вдувая.

* * *

Едва за книгой руку протяну
И пушкинские разверну страницы —
Забыто все, я у него в плену,
И тихая беседа наша длится...
Великий Пушкин не ушел с земли,
Он лишь во времени ином, вдали.

Он здравствует во времени ином,
Как твой старинный друг ипогородний,
Он, Пушкин, там творит еще сегодня,
Вот только не порадует письмом,
Но книга это возместит сполна:
Она, как путь, свизует времена.

* * *

Одолевая труд высокий
Всем напряженьем слабых сил,
Сегодня пушкинские строки
Я, осмелев, переводил.
Я погружался с головою
В кипель лавы огневое,
В кристально свежую струю...
Гигант мне задавал загадки
И рифму бедную мою
Клал то и дело на лопатки...
Но все ж я ощущал сквозь труд,
Как мыслей мускулы растут.

* * *

Памяти Анны Андреевны Ахматовой

Я знаю: вечного на свете нет,
Тому свидетель опыт прошлых лет...
И все же видеть мертвые черты
Прекрасного так больно, так тоскливо!
Так страшно
        возле гроба красоты
Вновь убеждаться, что уродство живо.

Я знаю, что уродство в свой черед
Умрет, исчезнет, навсегда уйдет.
Но красоту, что, музыкой дыша,
Нас ввысь влекла
        и вот смежила веки,
Ту красоту не воскресить вовеки!..
И плачет безутешная душа...

* * *

Памяти Гамзата Цадаса

Почитателей Гамзата я встречал у нас везде,
Но не все из них считали, что поэт рожден в Цаде.
Полагают эти люди, что аул зовут Цадой,
Потому что жил в ауле Цадасá, повец седой,
Он и дал селенью имя, и его возвысил честь...
Я почти согласен с ними: в их ошибке правда есть.
Города, селенья, страны в нашей памяти ясны
Лишь тогда, когда делами их прославили сыны.
И должно быть, каждый город, если он не знаменит,
Страстно ждет того, который смысл назвапья обновит
И вдохнет в глухие звуки часть живой своей души...
Просит город: «Долгожданный!.. О, явьсь! О, поспеши!»

Так пишут иные о смерти поэта:
«Ушел он... А песня его недопета».
Да это ж неправда!.. Ну как объяснить им?!
Когда недопетое слышат наптьем,
Так, значит, стихи завершились вначале,
Чтоб вы их в душе продолжали, кончали...

«Ушел, не докончив...» Да разве он вправе?!
Ушел, потому что вложил, переплавя,
Все клеточки сердца в иную основу...
Ушел, потому что сказал свое слово.
...А если себя он не высказал в этом,
Тогда понапрасну он звался поэтом.

* * *

Г. Р. Каримовой

В моем шкафу теснится к тому том.
И каждый том на полке словно дом.

Обложку-дверь откроешь второпях —
И ты вошел, и ты уже в гостях...
Как переулок каждый кпяжный ряд.
А весь мой шкаф — чудесный Книгоград.

Когда ты будешь в этот город вхож —
Из Прошлого в Грядущее пройдешь,
Заглянешь в страны и во времена:
Любая книга — время и страпа...

Здесь, в комнате моей, из года в год
Все Человечество в ладу живет.

Пока не копчена строка,
Пока не дописал, пока
Метафоры издалека
Еще ведет моя рука,
Пока не завершен мой стих, —
Владыка я стихов моих.

Но завершился он, и вот
Своей судьбою он живет.
В сердца закнует сеть и ждет...
Сто радостей или сто невзгод —
Что принесет он мне домой?!
Теперь мой стих — владыка мой.

* * *

Похвалите меня, друзья!
Я не создал пылче ни строчки,
Что могла б мне пойти во вред,
Где, как лист ядовитый в почке,
Затаился источник бед...
Похвалите меня, друзья!..

Попрекните меня, друзья!
Я не создал пылче ни строчки,
Ни одной, что могла б дойти
До иззябшего однопочки,
Обогреть его на пути...
Попрекните меня, друзья!

* * *

Склоняясь к трубке телефонной,
Шептал он:

— Милая, люблю!.. —
Часами ворковал влюбленно,
Сердился, точно во хмелю...
Лицо все чувства излучало.
А трубка между тем... молчала.

Он словно повторял ответы,
Как будто ревностью палим...
А «милой» и на свете нету:
Все им придумано самим.

...Быть может, так и мы, поэты,
Порою с жизнью говорим?!

* * *

В живую ткань стиха, в его нутро,
Воткнув, подобно скальпелю, перо
И от сустава отделив сустав,
Стал критик изучать его состав,
Приплюхиваться, с лупой суетиться
Над каждою разъятою частицей.

У критика дотошного в руках
Стихи тотчас же превратились в прах,
В безжалостно искромсанное тело.
Душа стиха со стоном отлетела...
А критик все доказывал пространно,
Что не было в стихах души ни грана.

* * *

Благополучнейший поэт,
Исполнен пламенной отваги,
Разпл — черпилом на бумаге! —
Врагов, каких в природе нет.
Так у безусого юнца
Стяжал он славу храбреца.

Поэта Кривда восхваляла
(Им не задетая ппмало
И тем довольная вполне!):
«Как смело все!», «Как все искусно!»...
И только Правда
                                в стороне
Чему-то усмехалась грустно.

ХВАСТУН

Не мальчик, а мужчина пожилой,
От рюмки то ли первой, то ль второй
Придя в восторг, обрушил вдруг слова
Презренного такого хвастовства,
Что гости, от стыда боясь сгореть,
Все перестали на него смотреть.

Вот гости разошлись, и в час почной
Седой хвастун наследил с женой
Позор свой понял, головой поник:
«Отрезать бы проклятый мой язык!»
Жена в ответ: «Пустая голова,
А не язык — причина хвастовства!»

По мотивам фольклора

Неделю средь песков блуждая даром,
Завидел антилопу мощней Лев.
Настиг ее, убил одним ударом...
И, вдоволь мяса свежего поев,
Взревел во всю пустыню гордый зверь:
«Кто в силах победить меня теперь?!»

Охотясь тщетно два ли три денька,
Лисца увидала зайца в поле.
Его загрызла, погнав слегка...
Когда ж зайчатинны наелась вволю,
Запрчитала жалобно она:
«Опять я скоро буду голодна!»

* * *

С трудом пeся свое тугое вымя,
Налитое весепним молоком,
Что пахнет сладко травами степными,
Корова наша движется бочком...
Того лягнет, а этого боднет...
Полным-полпо с упрямицей хлопот.

Была у нас коровушка — кротка,
Добра... Да не давала молока.
И мы расстались с пей без разговоров...
А этой сходит всякая випа —
Проказы и строптивый, вредный поров:
Все искупает молоком она!

Я расскажу вам об одном коне,
Пугавшемся и тепи за версту...

Гулявшего свободно в табуне,
Поймали и — на скачки, в Элисту.
А так как все в пути впушало страх,
Вели его с повязкой на глазах.

Так и пустили... Он пошел!.. И вдруг
Он всех копей опередил на круг!
А с глаз повязку сняли лишь потом —
Смотрел и удивленно слушал гром,
Несущийся к нему со всех сторон...

Он и не знал, что победитель — он!

Прошу, друзья, не истолкуйте вкось,
Что высказать сейчас себе позволю:
Немало книг встречать мне довелось,
Где воспевали руки и мозоли.
Я, право, их читал во все глаза.
Друзья мои, я всей душою «за»!..

Рука умельца, красота труда
Поэзии достойны настоящей.
Но, думается, в наши дни, когда
О космосе мы говорим все чаще,
Руки рабочей воспевая чудо,
И голову бы вспоминать не худо!..

* * *

Когда свершивший славные дела
Не награжден, — в накладе он едва ли:
Молва о нем по-прежнему светла,
Дела его цены не потеряли;
Зато терлет уваженье тот,
Кто не воздал достойному почет.

Когда ж хитрец, бесславный до сих пор,
Наградой завладел путем обмана, —
Почетнее не стал он. Как ни странно,
Он только приумножил свой позор.
Всего же больше опозорен тот,
Кто хитрецам награды раздает.

* * *

Три вида сплетников известны мне
На всей земле. И в нашей стороне.
Родивший сплетню. Подхвативший сплетню.
И, наконец, тот самый пидивид,
Кто сделать жесткий вывод поровит
Из каждой сплетни... Этот вид последний —

Для сплетни плодородный черпозем,
Ее расцвет, ее опора в нем...
И если где-нибудь до руководства —
Не ровен час! — подобный тип дорвется, —
Его гоните, не жалея сил,
Покамест он еще не навредил!

* * *

Тот, кто ошибку совершил одну,
Признался в пей, раскаяшьем

тровожим...

— На первый раз простим ему вину! —
Сказали люди. — Выправим!.. Поможем!.. —
Но кто-то крикнул, злобой распален:
— Дурную, мол, траву из поля вои!

Тот злобный обвинитель, говорят,
Был во сто крат сильнее вишоват
И не одну, а сто свершил ошибок...
...Как жаль, что ум у нас подчас не гибок,
И не всегда способны мы понять
Природу тех, кто любит обвищать.

* * *

Если вновь заведешь ты рассказ
Про заслуги свои боевые,
Буду слушать тебя, как впервые,
Хоть встречал я все это не раз
В изложениях новых и старых,
Да и в личных твоих мемуарах...

Знаю, ты не причастен ко лжи.
Ты правдив... Но правдив до конца ли?..
О других, о друзьях расскажи...
Разве плохо они воевали?..
До конца ли ты честен и прав,
Полной правды о них не сказав?..

Мы провожали друга до могилы.
О крышку гроба комья застучали.
И острой болью горло всем сдавило,
Невольно все потупились в печали...
Когда ж родные зарыдали в голос, —
Казалось, в сердце что-то расколось.

Тут некто по бумажке монотонно
Пошел читать, следя при этом зорко,
Чтоб в текст, проверенный
и утвержденный,
Не вкралась бы какая оговорка...
Большее вдвое стало нам тогда
От горестной обиды, от стыда...

* * *

Обиду-злосчастье того, кто рядом,
Заметил один сердобольным взглядом, —
И грусть оживила его лицо.

Обиду-злосчастье того, кто рядом,
Заметил другой довольным взглядом, —
Злорадство скривило его лицо.

Победу-удачу того, кто рядом,
Заметил один добродушным взглядом, —
Улыбкой лицо его расцвело.

Победу-удачу того, кто рядом,
Заметил другой завидущим взглядом, —
Гримасой лицо у него свело.

СОБЛАЗН

Соблазн словам нежит слух,
Соблазн хорош на вид.
Дороги у него как пух,
И доступ всем открыт.

Приманок у него — не счесть,
Прямых и тайных льгот.
Следя за нами
                                там и здесь,
Лжеправдой он влечет.

Хоть маска у него светла —
Срывай ее тотчас!
Соблазн — агент секретный Зла,
Вербующего нас.

• • •

Я видел тех, кто никогда не плачет,
Кто лишь смеется... Видел также тех,
Кто только плачет, кто забыл, что значит
Целительный, как горный воздух, смех.
И — хоть не часто — все же мне

встречались

Те, что не плакали и не смеялись.

А ведь душа тогда-то и прекрасна,
Когда, стремясь на волю изнутри,
Соседей в ней стройно и согласно
Все эти три способности. Все три,
Сливаясь, чередуются, как волны,
И жизнь сияет солнечно и полно.

БЕДНЯГИ

Чувствую презренье, а не жалость
К тем, кто выставляет напоказ
Горе, что недолго продолжалось,
Боль, что длилась только день иль час,
И хотя они и жалки с виду, —
Резко отвергаю их обиду.

— Если настоящая беда
Неожиданно и грозно грянет,
Если вас несчастье в сердце ранит,
Что вы делать будете тогда? —
Мысленно кричу на них. — Бедняги,
Жить нельзя без воли и отваги!

При мне насмешливый бездельник
Кричал, что деньги — ерунда!
— Я знаю, ты всегда без денег, —
Ответил я ему тогда. —
Чтоб презирать рубли и медь,
Все ж пужпо их сперва иметь.

При мне бездарный рифмошлет
Глумился злобно и лукаво
Над поэтической славой.
Ему сказал я в свой черод:
— Чтоб славою не дорожить,
Все ж пужпо славу заслужить!

* * *

Известный пьяница-лептяй
Зашел к соседу в дом:
«Сосед, займы трояк мне дай!
Готов поклясться в том,
Что в срок отдам, а срок — среда...»
Он лгал, не ведая стыда.

Сосед не стал корить: «Не лги!»
Он молча снял башмак,
Вложил меж пальцами ноги
Трояк и молвил так:
«Бери займы, но — у ноги;
Ведь ей идти взимать долги!»

* * *

Жизнь! Сурово душу проверяя,
Как меня не устрашала ты!
Обстреляла на переднем крае,
Опила ядом клеветы...
Долго не сменяла гнев на милость,
Но, что человек я, убедилась...

Слово с честным Делом сочетал я.
Нет, не в скорописи утверждал я
Верность Правде и стране родной.
Нет, за все, что высказано мной,
Мукой не боялся отвечать я,
Все скрепил я кровью, как печатью.

О друзья мои, если вдруг
Сгоряча обронил я слово
И о слово обжегся друг,
То — кляпуть! — без умысла злого!
Не судите вы обо мне
По невольной моей вине!

Лишь для вас я одолевал
Бури жизни, военный шквал!..
Дорогие, наше родство
Закалилось в огне событий.
Если я обидел кого —
Успокойте душу, простите!

* * *

Как бывала радость горяча,
Если на открытую ладошку
Звездочки садились, щекоча!..
Языком слизнешь их поемпожку, —
Вкусен в детстве раннем первый снег.
Пахнет ожиданьем первый снег.

А сегодня глянул сквозь стекло:
Что ж это?! Кругом белым-бело!
Седина ветвей над крышей белой..
Да когда ж все побелеть успело?!
Стал напоминаям первый снег.
Пахнет расставаньем первый снег.

ДУША СЛОВА

ДУША СЛОВА

Так много слов скопилось на земле!..

Но в собственность

ни деньгами, ни властью

Не купишь слова, не запрешь в столе:

Оно мирское достоянье, к счастью!

И сотни раз различные уста

Одно и то же произносят слово,

И на устах у каждого из ста

Оно значение изменяет снова,

Иначе пахнет и звучит не так,

То дерзко требует, то жалко просит,

Послушно отражая свет и мрак

Того, кто это слово произносит.

Оттепков множество в себе тая,

Звучание не больше, чем одёжа...

У каждого из слов душа своя,

На душу говорящего похожа.

МОСКВА

Любовь народа моего
Привез я братьям — сотням тысяч.
Но как постичь мне волшебство?
Где слово?.. Как пайти его,
Чтоб в каждом сердце искру высечь
И наше подтвердить родство?..

Где то единственное слово,
В котором благодарность, честь,
И братства нашего основы,
И о грядущем счастье весть?..
В богатствах языка земного
Такое слово есть ли?

Есть!

В уме забрезжило едва,
Высоким смыслом засверкало,
Нагрело чувства до пакала,
Другие оттеснив слова...
И людям я сказал:

— Москва!

ПУШКИН

— Да как же он, стремясь к великой цели
Во весь размах своих могучих крыл,
Вдруг предрассудку века уступил
И оборвал до срока на дуэли
Жизнь, важную для нас, для всех вокруг?.. —
Спросил меня поэт, мой юный друг.

И правда, ради пользы всей земли,
Искусства соблюдая интересы,
Не лучше ль было разрешить Дантесу
Пятнать прекрасный облик Натали,
Простить ему всю низость, все бесчестье
И пренебречь своею личной мстью?..

А то еще и жалобу подать,
Упечь врага, ну... на пятнадцать суток,
А самому за этот промежуток
Стихи о чести начертать в тетрадь,
Чтобы пехватка жизненной отваги
Восполнилась хотя бы на бумаге.

Да, мудрый Пушкин видел их насквозь.
Он знал: ничтожны эти человечки,
Он изучил коварство их и злость,
И все ж пришел на берег Черной речки —
Сразить врага иль бездыханным пасть...
Так честь велела. Так велела страсть.

Он, как гривастый африканский лев,
Пустыню потрясавший громом рыка,

Был полон жаждой мщения великой
И не пытался усмирить свой гнев.
Жандармы, царь, повадки их шакалы
Пред ним в едином образе предстали.

И мог ли он, в ком клокотала кровь,
Благоразумно сберечь свой гений,
Предать себя, предать свою любовь,
Чтоб удлинить собрание сочинений?
Чтоб к бронзе прирастить еще вершок,
От мщенья отказаться?.. Нет, не мог!

Да, он, поэт, велик и потому,
Что высшей совести и страсти цельной
Был верен неизменно, безраздельно,
И это не перечило уму,
Что он, премудрый, взрывчат был, как порох...
Вот почему тебе и мне он дорог!

Любовь его, как солнечный восход,
Воображение согревает наше.
И тот, кто сомневается в Наташе,
Не сторону ль Дантеса он берет?..
Ведь Пушкин верил ей, идя к барьеру...
Кто смеет посягать на эту веру?..

...Мой юный друг, и я скорблю о том,
Что страшная свершилась катастрофа...
Хотел бы я, раскрыв любимый том,
Увидеть там печатанные строфы
И знать, что Пушкин дождал до седни —
Счастливый муж, спокойный семьянин...

И все ж пред миром Пушкин не в долгу.
Суровым судьям я его не выдам!

Нет, гения выпить я не могу,
Что он, земным подверженный обидам,
Метался и страдал куда лютей,
Чем ты да я, чем тьма других людей...

Он пал в борьбе с тупой, жестокой силой,
И смерть его — поверь! — прошла не зря:
Она для нас навек соединила
Чеканный ямб с бесстрашьем бунтаря, —
Затем, что слиты и друг в друга впеты
Стихи поэта и судьба поэта.

БАХЧИСАРАИ

*...и друг степей калмык.
А. С. Пушкин*

Передо мной земля Бахчисарая.
Навек застыли мраморные львы.
Спаستись от солнца знойного желая,
Сажусь я под навес густой листвы.

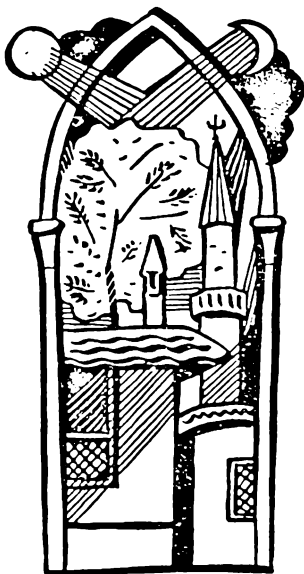
Куда от чувства деться мне живого,
Но странного: мне кажется сейчас,
Что я здесь был, сюда пришел я снова,
Хотя я знаю — здесь я в первый раз.

Не чудо ли, что вспомнить я желаю
Все то, чего не видел никогда,
И все же многое припоминаю,
Как собственные детские года.

Припоминаю: вот на той полянке
Сидел он, Пушкин, и писал о ней,
О грустной полонянке, о славянке,
Которой ненавистец был Гирей.

Чтоб соприродные душе морские
Услышать бури, он скакал в Гурзуф.
И волны, как грядущее России,
Текли к нему, пространство распахнув.

А вечером, в кругу друзей пируя,
Он сам шумел, как моря пошный вал,
И, пламя слов сверкающих даруя,
Столетиям песни дивные слагал.

* * *

Над стройкой солнце мрело
сле-сле.
Рабочих жалил, обжигал мороз.
Он свирепел,
он с каждым часом рос,
Так, что сердца у всех оледенели,
И людям думалось, что этот лед
Теперь уже ничто не разобьет.

Но вдруг, теплом весенним
обдавая,
Пробилась, хлынула струя живая,
Как ток, прошла через сердца
паквось,
Взломала, растопив, оледененье...
Вверху
из репродуктора
лилось:
«Я помню чудное мгновение...»

ПОЭТ

Когда в твоей груди, ища созвучия,
Бушует чувство, как волна бурля,
Когда в словах мятется мысль кипучая,
Твои сухие губы шевеля;

И всей душою, музыкою взвихренной,
Ты ощущаешь вдохновенный жар,
И гений жизни с щедростью неслыханной
Тебе приносит новый образ в дар;

Когда с пенстовым ты ищешь рвением
То вещество, что может запылать,
И дума стать готова откровенней,
Чтоб радовать людей и волновать, —

Тогда бумагу, жаждущую истины,
Ты наполни, ты жизнь в нее вдохни,
Найди эпитет и глагол единственный
И строки напряженные замкни.

СЛОВО К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ СЛОВУ

Ты — нашей мысли плоть, живая сила,
Что прозорливо тайны осветила
Пространства,

                                глубины

  и высоты,

Ты, Слово человеческое, ты
Опора наша, разума основа, —
К тебе, о Слово, обращаю слово!
Ты движешь человечество вперед.
Но ты живешь, пока оно живет!..

И если хочешь ты продлить полет
От звездной вышки — к новой светлой вышке,
Из памяти людской, как язву, выжги
Железом, выскобли за слогом слог,
Как доктора выскабливают рак,
Чтоб ни один не оставался знак,
Чтобы никто и помянуть не мог
Исчадие — по имени Война!..

О Слово, поспеши! Не то она
Тебя сотрет и волею растленной
Твой выжжет след из памяти Вселенной,

МЫСЛЬ И ВРЕМЯ

В прошедшем растворяясь на бегу,
Ты, Время, мне виски посеребрило,
Но, не старея, Мысль кипит в мозгу
С волшебной той же, благодатной силой.

Захочет — может в прошлое вести,
В грядущее, в далекий мир вселенной...
Куда тебе, о Время! нет пути,
Она меня перенесет мгновенно.

Всесильна Мысль: и горечь подсластит,
И облегчит печали тяжкой бремя,
И мудростью своей предотвратит
Твои невольные ошибки, Время!

Ты в поединке с ней — побеждено,
И ход борьбы тебе заранее ведом:
Ты, Время, лишь туда приходишь следом,
Где побывала Мысль уже давно.

* * *

Нежная весенняя трава,
Ты в своем влечении права:
Ясным днем ты тянешься к лучам,
Ты о солнце гредишь по почам...

Я такое точно же влеченье
У всего живого подглядел.
Человек лишь только исключенье:
Человеку солнце — не предел!

ДАЛЬНИЕ СИГНАЛЫ

Силами загадочными полный,
В радости большой, в большой беде —
Излучает мозг радиоволны,
Посылая от звезды к звезде
Токи мрака или волны света...
В некоей книге я читал про это.

Да и вы, наверно, замечали:
Сердце

                  то сжимается в печали,
Ни с того и ни с сего упав,
То развеселится без причины,
Тоже не по нашему почину...
Может статься, автор книги прав?..

Может, если кто в беду попал,
Подает он бедствия сигнал
И его на звездах слышат тут же?
У кого-то радости рассвет,
И ответ спешит со всех планет,
Вместе с ним ликуют наши души...

Может, автор — фантазер, чудак?
Все же я хочу, чтоб было так.
Я мечтаю о реальном чуде —
Чтобы излучали счастье
  люди,
Чтобы чье-то горе, словно «SOS!»,
В каждом сердце болью отдалось.

СОЛНЦЕ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Как-то в обеденный перерыв
Мир изменился вдруг.
«Солнце! Солнце!» — дверь отворив,
Мне закричал мой друг.

А телефон, что дремал в тишине,
Вдруг пробудился от сна.
«Солнце восходит!» — кричала мне
По телефону жена.

Бросив дела, восклицая: «Скорей!»,
По коридору толпой
Люди бежали к просвету дверей,
Звали других за собой.

Снег веселел, занимался, искрясь;
Быстро светлели двory.
Солнце всходило не торопясь
Из-за вершины горы.

Словно малиновый месяц, огнем
Тучи раскрашивало.
Как без него мы во мраке живем,
Будто спрашивало.

Вечное счастье для всех и всего,
Данное всем и всему, —
Как я три месяца жил без него,
Право, и сам не пойму.

Солнце! Ты видишь? Мы вытерпели
Долгую, долгую тьму...
Солнце!.. И, словно на митинге, мы
Рукоплескали ему.

ЛЕТО В НОРИЛЬСКЕ

Третьи сутки всерьез припекает,
Все живое кругом веселя.
Третьи сутки теплынь здесь такая,
Что уже зеленеет земля.

И весна здесь, и лето, и осень
Умещаются месяца в два.
Круглосуточно нежную просишь
Пьют деревья, зверье и трава.

И заметно глазам, как тучнеет
Весь пушилой и пернатый народ,
Как становится зелень сочнее, —
Здесь сгущенное время течет.

ДОБРО И ЗЛО

Не следует того благодарить,
Кто по ошибке совершил добро,
Хотя он зло задумал сотворить.
Не следует с проклятием бранить
Того, кто по ошибке сделал зло,
Хотя мечтал добро распространить.

А Время доставало, как подарки,
То, что в суме хранило переметной, —
Всю свежесть юности, задорной, яркой, —
Она сейчас казалась беззаботной...

Мы тихо улыбались. Но случилось
Нет-пет слезинку смахивать украдкой:
Душа в беседе дружеской смягчалась,
И таяла, и молодела сладко...

И жизни нашей радостное утро
Как будто вправду — не в воспоминаье —
К нам заглянуло... С нашей явью

мудро

Оно вступать не стало в пререканья.

Мы грустно понимали: жизнь коварна,
«Сегодня», как «Вчера», промчится тоже,
Но прошлому мы были благодарны
За то, что мы вот повстречались все же...

Что в самой главной вере и надежде
Нас все-таки не обманули годы...
А что теперь иные мы, чем прежде,
Что делать?.. Уж таков закон природы!

ЗЕРНО

Когда сравнишь ты с золотом зерно,
Смотри, чтоб не обиделось оно!
А что такое золото?
Металл...
Зато зерно — начало всех начал!
Скажи мне, с чем зерна сравнишь ты
цвет?

Знай, что сравним с ним
Только солнца свет!
Хоть точность есть в сравнении таком —
Внимательно подумай о другом:
Лишь цвет от солнца зерна обрели,
А внутренняя суть их — от земли!
Но, этот вывод сделав, не спеши —
Заслугу всю земле не припиши.
Зерно мертво до той поры, пока
Его не тронет теплая рука.
Но и тогда, хлеба возрадив,
Она
До дна не исчерпает суть зерна:
Рука творит деянья не сама,
Она — слуга желаний и ума...

С начала дней суть хлебного зерна,
Как истина, проста; как жизнь, сложна!

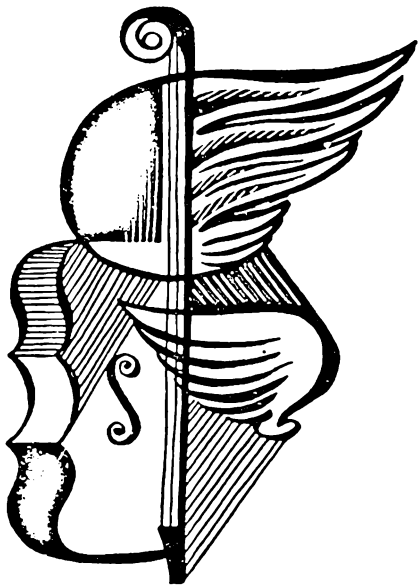
Отсвечивая блеском лака,
Склонила скрипка тонкий гриф.
Пока молчит она, однако
Мелодий столько затаив,
Что будоражащей их силы
На весь бы шар земной хватило!

А рядом, неказист и прост,
Лежит смычок... Но, сбоку глянув,
Я вдруг увидел конский хвост
И скачку сказочных титанов,
Несущихся во весь разлет, —
Как скрипка, воздух вслед поет...

...Я думал о твоей судьбе,
О скрипка, музыки царица!
Что б ни случилось, но тебе
С твоим смычком не разлучиться.
Ты от него отделена,
И все ж душа у вас одна.

Твой клад в тебе глубоко скрыт,
Богатство бархатных созвучий
Тогда лишь дивно зазвучит,
Когда струны твоей певучей
Смычок коснется хоть едва,
Ты без него мертвым-мертва.
И, если вникнуть, все мы, все мы
Без близких душ — мертвы и немы.

И радость, и потоки слез
В мир прорываются лавной,
Когда нас сводит воедино
Жизнь — гениальный виртуоз.

Насыщен воздух влагою почвою,
Лицо и плечи омывает свежесть.
Под чистым небом я лежу и нежусь,
Лежу и наслаждаюсь тишиною.

Далеко где-то тьявкают собаки,
И лаять им не хочется, похоже,
Лучатся звезды трепетно во мраке,
Знакомые, тапшественные все же...

И мысль моя с почным непостоянством
И там и здесь — почти одновременно,
По временам блуждает, по пространствам,
По темной улице, по всей вселенной...

И это все: прозрачная прохлада,
Надежды, достиженья, неудачи,
И звезд кружащиеся мириады,
И тишина, и даже лай собачий,

Грядущее, виденья паяву —
Слились в одно, став жизненной разгадкой,
Покалывая искорками сладкой
Неохватимой мысли: «Я живу».

СКОНЧАЛСЯ МОЙ ДРУГ

Скончался мой друг. Но лишь тело
Исчезло, как рябь на воде,
Лишь куртка его опустела,
Обвиснув на ржавом гвозде.

Лишь речи затихли, хоть мало
Тревожили воздух они,
Земля же просторнее стала
Всего только на две ступни.

Но как велико его место
Во мне! Это знаю лишь я.
Как сердцу безвыходно, тесно,
Как сдавлена память моя!

* * *

Жизнь на лицах вяжет узелки
И морщини протягивает нити.
Всем людским стараньям вопреки,
В каждом теле — груз былых событий.

И его не денешь никуда.
Тяжесть эта давит и тревожит.
Рад бы человек свои года
Обуздать, стреножить, да не может!

А желанья так бурлят подчас,
Будто двадцать лет тебе, не боле!
И не усмиряет их приказ
Самой мудрой, самой властной воли.

Сын не знает, что отец томим
Тою же мечтой нетерпеливой,
А увидев сына, перед ним
Затаится, замолчит стыдливо.

Дух состарить иль — одно из двух! —
Сделать бы, чтоб тело не старело, —
Потому что вечно юный дух
Мучает слабеющее тело.

ЗЕРНО И КОСМОС

Зерно взрывается в земле,
Как бы себя уничтожая,
И повторяется в стебле,
Как бы себя приумножая.

Но повторяется ль оно,
Не изменяясь в вечной смесе,
Иль изменяется зерно
В круговороте возрождений?

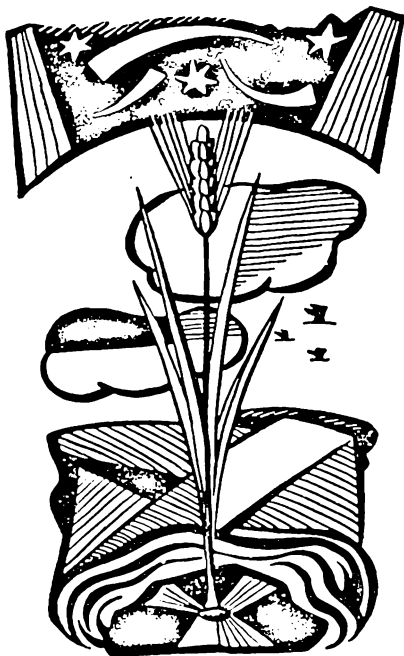
Смотри: являясь в нашу новь,
Оно по-новому чарует
И людям новую любовь
И радость новую дарует.

Пусть жизнь прошедшая зерна
Не умерла и не забыта; —
Ему, расцветшему, дана
Иная, высшая орбита.

Зерно свершает свой полет —
Им, зернам, надо стать мирами,
Преображаясь в цвет и плод
Как бы по заданной программе.

Я знаю: мир в конце концов
Поблек бы, если б зерна эти
Не изменялись, и отцов
Всего лишь повторяли дети.

Зерно, что в почве выращено,
Окрепнув, солида жар воспримет,
И крышу космоса оно,
Преобразившись, приподнимет.

НАГРАДА

Есть Правда мудрая, седая.
Через насиллие она
Проходит, облик не меняя,
Самой себо всегда верна.

Она доказывает: «Честно,
Мой друг, ты прожил жизнь свою,
А ложь и ловкость, как известно,
Я, истина, не признаю!

Незрима пусть моя награда,
Но право получают с ней
Спокойным и открытым взглядом
Всегда смотреть в глаза людей».

ДРУГУ

Твои слова я выслушал сполна,
Тебе поверив сердцем безоглядно,
Не упустил и малого зерна,
Все, все вобрал своей душою жадной...

По всем изгибам жизненных дорог
С тобою вместе путь проделал снова,
То, что ты словом выразить не мог, —
Уразумел, почувствовав без слова.

И все, что подсказала жизнь сама,
Что значилось в твоём глубоком взгляде,
Я тут же взвесил на весах ума,
Как драгоценный взвешивают радий.

Он стал моим, душевный опыт твой,
В трудах и испытаниях добытый...
Да будет он — как щит над головой —
От бед слепых надёжною защитой.

* * *

Приехал друг в родимые края.
Зайдя ко мне, дивился он немало:
— А где ж лозипка топкая твоя?..
Как?! Яблоней цветущей стала?!

Белым-бела!.. Что ж это, в самом деле?!
Ведь, кажется, недолгий срок протек!
...Он не заметил, что за этот срок
И я и он — мы тоже! — побелели.

* * *

Мне нынче друг во сне явился снова, —
Он тронул сердце и ушел назад.
Ушел... Но струны времени бывшего
Проснулись и почти уже звучат.

Я руку к сердцу приложил, подумал,
Кто там стучит? Не ты ли, песнь моя,
Рождаюсь в мир, еще некрепким клювом
Стучишь из скорлупы небытия?

ДРУЗЬЯМ

Я ли, друзья, зимою голодной
Не делился с вами пайком?!
Я ли в знойной степи безводной
Дорожился воды глотком?!

Лишь одним ни с кем не делился,
Лишь в одном, друзья, поспешил:
Горе в сердце носил тайком.

И не то чтоб копил я горе,
И не то чтоб не верил вам...
Но беда прилипчивей хвори.
Эту ношу тащил я сам,
Сберегая вас и жалея...

Думал: горе сам одолею,
Мед победы раздам друзьям!

* * *

Я помню прошлое. Я помню
Свой голод. Больше я не мог,
И русская старушка,
Помню,
Мне хлеба сунула кусок.

Затем тайком перекрестила
В моем кармане свой ломоть.
И быстро прочь засеменяла,
Шепнув: «Спаси тебя господь!»

Хотелось мне, ее не знал,
Воскликнуть: «Бабушка родная!»
Хотелось петь, кричать «ура!»,
Рукой в кармане ощущая
Существование добра.

СВЕТ ЖЕНЩИНЫ

Посвященные женщине строки —
Поэтической правды предел,
Плод ума и таланта высокий —
Прочитал я
и словно прозрел.

Я увидел пронзительно ярко
(Удалось мне завесу смахнуть!)
Не ткачиху, врача пль доярку —
Сокровенную женскую суть,

Что влечет по неясному следу,
Источая таинственный свет,
И дарит нас желанной победой,
Драгоценней всех прочих побед...

О, такой на мужской не похожий,
Озаряющий, ласковый взгляд!..
И два холмика с трепетной кожей,
Те, что жизнь человечества делят...

Победительницей побежденной
Предстает, покоряясь, любя,
Словно бог, в тесном сумраке лона
Отчуждающая от себя

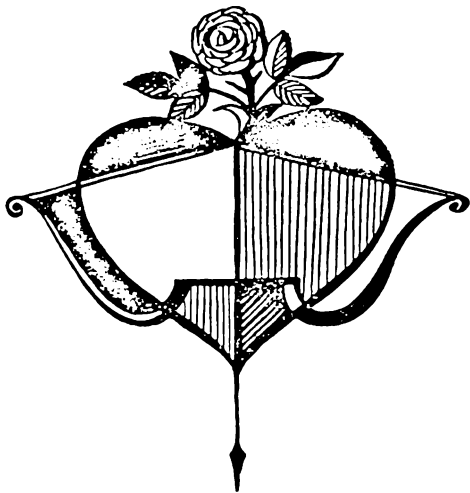
Плоть с кипящим напитком бессмертья,
Топкогорлый прозрачный кувшин...
Вижу: гений ее — Милосердьё —
Торжествует над миром один.

Потеряло внезапно значенье
Все, что важным казалось вчера,
В золотистом ее излученье,
В тихом свете любви и добра.

И, от мелкости быта свободен,
Распрямясь,
                                я познал наконец,
Что и я — сопричастный природе
Созидатель живого, творец!

* * *

Чтоб ложь произить, искал я острый стих.
Он был на кончике пера как будто...
Но розу я увидел в ту минуту, —
И выпало перо из рук моих.

* * *

Я вижу, как с восторгом неустанным
Стремятся дети к огненным тюльпанам,
Ломают стебель встречного цветка,
Впадают в гнев при виде червяка,
Не замечая, что чуть-чуть в сторонке
Стоит цветок — прелестный, свежий,
тонкий.

Я вижу, как восторженно юнцы
За счастьем вслед спешат во все концы,
Ломают стебель встречного цветка,
Впадают в гнев при виде червяка,
Не замечая, что чуть-чуть в сторонке
Стоит цветок — застенчивый и тонкий...

И вот цветы прекраснейшие эти
Рвут мудрые, а не юнцы, не дети...
Но я не вижу на лице у них
Восторженного счастья молодых...

* * *

Демокрит и Платон за себя говорят.
Только щит из великих — напрасное дело.
Философия — это не пестрый наряд,
Под которым скрывается хилое тело.

* * *

Поэту, широко известному повсюду,
Читал стихи собрат, неведомый покуда.
Во все винкал старик, хваля или браня,
И под конец сказал: «Послушайте меня!
Пока не знают вас, — стихи читайте чаще!
Поэтам пужен суд суровый, настоящий,
Чтоб познавать себя и вглубь и вверх расти...
Когда ж, — старик вздохнул, — вы будете в чести,
Тогда ни всем другим, ни собственному глазу
Уже не отличить подделки от алмаза».

О ПРИРОДЕ

В степи весенней мальчик лет шести,
Буто́н цветка уви́дев нераскры́тый,
Давай его развертывать сердито:
Он, дескать, должен тотчас расцвести!

— Что делаешь?! Зачем ты губишь
цвет?..

— Природу побеждаю! — был ответ.
«Чужие речи повторяет малый...» —
Подумал я. Не по себе мне стало.

Ребенку объяснить не так-то просто,
Что побеждать природу он начнет,
Когда познает все законы роста,
Изучит скрытого развития ход...

Ведь даже многоопытные мужи
Порой с природой поступали хуже,

Забыв, что хоть она — сильна, крепка,
Но так нежна, но так подчас хрупка!

* * *

Когда весна — медлительно, не сразу, —
Нагреет землю и войдет в зенит
И, ароматом полный до отказа,
Над многоцветьем воздух зазвешит,

Я уйду один в степные дали,
Бездумно опускаюсь на траву,
И — это мыслью назовешь едва ли —
В тени кургана грежу наяву...

А надо мною в синеве бесплотной
На пилочке весеннего луча
Трепещет жаворопок беззаботный,
Как колокольчик радости звуча.

Тогда душа — светла и невесома.
Весь мир во мне. И в мире я — как дома.

* * *

Осенний лист на длинном черенке
Поник, подумал... и слетает в воздух.
А степь в рассветном голубом дымке
Примолкла, долгий предвкушая роздых.

Давно пшеница убрана в полях.
Стерни колючки в нахоте размякли.
Скирды в пизнах — на манер папах
Из серебристо-серого каракуля.

И, пробиваясь нехотя из мглы,
Лучи ложатся — все спелой, багряной.
Они как будто слишком тяжелы
Для зябкой, паутинно-тонкой рапи.

* * *

Ты, кто прежде
  в море разнотравья
Знал в лицо
  мельчайшую из трав,
Нынче — признавайся не лукавя —
Много ль назовешь их, опознав?

Ты, по птичьим щибстам когда-то
Разбравшийся в погоде сам, —
Сколько певчих из семьи пернатой
Нынче отличишь по голосам?!

Ты, кто ночью был в степи как дома
И по звездам намечал свой путь, —
Много ль звезд тебе теперь знакомо?..
Разве две пль три каких-нибудь?..

Ты разведал тайны мирозданья,
Разгадал загадки всех начал,
Но, утратив прежние познания,
Может статься, что-то потерял.

СТЕПНОЙ ОРЕЛ

На холм у перекрестка двух дорог
Степной орел уселся горделиво.
Железны перья ржавого отлива,
ИSSIPЯ-череи клюв, как бычий рог...

Гудок... Машинна мчится стороной,
Вздымая пыли облако густое...
Не шелохнулся исполни степной,
Вниманием ее не удостоя.

СМЕРТЬ САЙГАКА,
ИЛИ РАССТРЕЛЯННОЕ УТРО

Все ярче неба дальний уголок.
В тумане, в сплзom предрассветном
дыме,
Упрямо разгорается восток,
Лучами искрометными, густыми
Просторы наполняя до краев...
И предо мной, по-утреннему ярок,
Мир предстает, как праздничный
подарок, —
В росе, в лучах... Неотразимо пов.

Прозрачен пробуждающийся день.
В степи... Но чья-то крохотная тень
В лучистом воздухе затрепетала...
Я глянул кверху... Жаворонок малый
Как раз над головой моей повис
И, крылышками ввинчиваясь ввысь,
Поет, поет, разбрызгивая трели...
Он подтверждает, что на самом деле
Мы с ним друзья, что мы сейчас вдвоем
В ладу друг с другом дышим и живем
И славим утро — ясное такое...
Как другу, я машу ему рукою.

А тут еще один проснулся друг...
Из норки суслик выбрался. Исправно,
Хозяйственно проверил все вокруг

И, лапкой мордочку умыв забавно,
Как засвистит!.. Вот он повдалеке
Застыл, как столбик, на степном
кургане

И на своем свистящем языке
Подружку вызывает на свиданье.

И тут же, плавно сдерживая шаг,
С достоинством, доверчиво-спокойно,
Бок о бок со своей подругой стройной
По склону поднимается сайгак...
И на вершине, в сини безоглядной,
Чета сайгаков смотрит на восток
И пьет, как воду, медленно и жадно
Студеный воздух — за глотком
глоток...

...Какое показала мастерство
Природа-скульптор в день, когда лепила
Сайгака!.. Сколько проявила силы!
Как тщательно продумала его,
Как мудро и любовно он отлит!
Вписав сайгака в золотые дали,
Природа рассчитала все детали —
От гордой головы и до копыт!

Рога оленья — сочных два побега —
Она дала ему, слегка пригнув,
Не поскупилась на орлиный клюв, —
Могучий пос необходим для бега!
Бока борзой животному даны...
А ноги, поги!.. Что проворней в мире,
Чем эти вихри?! Эти вот четыре
Природою натянутых струны?!

Как девушки безгрешные мечты,
Сайгаки и беззлобны и чисты.
Нужна сайгаку лишь трава степная.
Стада их легкие с приходом дня
Пасутся, никого не утесняя
И никому обиды не чиня...

...Всю прелесть их я постигаю снова,
Смотря на их согласную чету:
Они как будто бы взлететь готовы —
Вот-вот взвываются к небу, в высоту!..
И, право, есть ли наслажденье выше,
Чем красоту земную созерцать?!
Спасибо щедрой жизни, подарившей
Мне это утро, эту благодать!..

...Сегодня трепетная красота
По всей степи калмыцкой разлита:
Голубоватый воздух и безлюдье...
Вдыхаю ароматы полной грудью,
С травинкой каждой ощущаю связь...
И вижу, чувством опьянен волшебным:
Неподалеку птица с пестрым гребнем
Сидит, меня писколько не боясь.

Ни перед кем я пынче не в долгу.
Со степью вместе радуюсь и плачу!..
Как жаворонок, я запеть могу
И, кажется, пойму язык сайгачий!..

Да, я сейчас в родстве со всем живым.
И — верю! — это будет вечно длиться!
Я слит с землею. Я ее частица.
От мира я сейчас неотделим!..

И слышу, как зверьки скребутся
в порох,
Мне поверяет тайны каждый знак...
Но что-то хрустнуло... Враждебный
шорох!
И, вздрогнув, поднял голову сайгак...
Насторожился... В сторону отпрынул...
Но поздно!
Небо с треском порвалось!

Прозрачность утра пропоров насквозь,
Из-за холма короткий выстрел грянул...

Так дико, так безжалостно-целено
Всю цельность мира раздробил сплеча...

Сайгак подпрыгнул... Он рванулся
к небу,
Как человек пронзительно крича...

И крик его пронесся, словно смерть.
Бегут вразброд недавние соседи
В смятении, в страшнойшей из трагедий,
Когда живое ощущает смерть.
Несутся птицы с шумом...

А сайгак
Лежит... Пригнулась шея пеуклюже...
Дымится кровь и патекает лужей...
И солнце опускается во мрак,
Багрово-липкий, пестерпимо-алый...
И мирной радости как не бывало!

Как будто
голубое озерко,
То, что дышало в камышах струисто,

СТЕПНАЯ БЫЛЬ

С тех пор
        прошел почти что год,
Но случай этот самый
Из памяти моей нейдет,
Трепещет в ней упрямо.

...Неспешно ехал я домой
Дорогою степною,
Гнедой —
        конек послушный мой —
Шел шагом подо мною.

Был предзакатный тихий час,
Уже не слишком знойный,
Тот час, когда в степи у нас
Особенно покойно...

Молчит природа, будто спит,
Но помогает думам,
Нет-нет
        вспорхнет из-под копыт
Степная птица с шумом.

И вновь недвижен трав ковер
Иль океан бездонный,
В тиши звенит, стрекочет хор
Цикад неугомонный.

И, вторя музыке цикад,
Протяжно, одпозвучно

Завел я песню с ними в лад —
Так думать мне сподручно.

Копыт негромкий перестук,
Дремотной степи прелесть,
И мысли спорятся... Как вдруг
Какой-то треск и шелест

От мерных дум меня отвлек,
Сбивая сразу с толку...
Пушистый серенький комок
Упал коно на холку!

Ты, жаворонок, вестник дня!
Спустился для чего ты?..
Быть может, в гриве у коня
Запутался с разлету?..

Хочу понять я, почему
Случилось с ним такое,
Ладони протянул к нему,
Беру его рукою...

Не диво ль? Смыслу вопреки,
Он из руки не рвется,
Впились мне в кожу коготки,
Он сам к ладони жметя...

И показалось мне на миг,
Что малая пичуга
Взывает грустью глаз своих
Ко мне, моля, как друга,

На бессловесном языке...
Где выдано от века,

Чтоб жаворонок на руке
Сидел у человека?!

Такой он жалостный на вид
И смотрит как-то странно,
Быть может,
ранен иль подбит?
Нет, не заметно раны!

Тебе не причию я зла!
За что, на самом деле?..
За струйки чистые тепла,
За то, что чудо-трели

Ты расшиваешь соробром
По золотому полю?!
Ну, полно!..
За добро добром —
Ступай себе на волю!..

— Счастливого тебе пути! —
Слегка подбросив к небу,
Певцу я пожелал: — Летн!..
...Эх, догадаться мне бы!

Отчаян был его полет:
Он, крыльями махая,
Так мчался, будто бы идет
За ним беда лихая...

Но ясен был июньский день,
И я прогнал тревогу..
И тут косая чья-то тень
Упала на дорогу...

И к небу голову подняв,
В тоске и страхе вижу,
Что коршун падает стремглав
Все ниже, ниже, ниже...

Разбойник в полном цвете сил,
Удалый и могучий,
Он птаху серую схватил,
Вонзает когти-крючья...

Кричу что мочи есть: «Э-гей!..»
Нет, не спугнуть убийцы!
Услышав окрик мой, злодей
Решил поторопиться,

Домучить жертву до конца...
Он взмыл и в то же время
Ударил бедного певца
Железным клювом в темя!..

И вот по песен серебро
С небес ко мне унало:
Кружится серое перо,
Да капля крови алой

Меня ожгла, острой оюя,
Степные дали засты...
...Вот что просил ты у меня —
Спасенья от папасты!..

Ты беззащитен был и мал
В ладони человеческой...
Зачем же я тебя погнал
Погибели навстречу?!

А степь дышала чабрецом...
Привольной — горя мало,
Что все-таки одним певцом
Над нею меньше стало!

...Мешает время снег с дождем,
Сменяет зимы, весны...
Мы все со временем пойдем,
Но часто слишком поздно.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ О ЛЮБВИ

«С неба видел я полей квадратики...». Перевод Ю. Нейман	5
«Чтоб лучшие слова найти для вас...». Перевод Ю. Нейман	6
«К самому красивому тюльпану...». Перевод Ю. Нейман	7
Взгляд. Перевод Ю. Нейман	8
«Когда иссякнут сил моих остатки...». Перевод Н. Матвеевой	10
«Опьянив меня с рассвета...». Перевод Ю. Нейман	12
«Ты счастье мне пророчишь взглядом...». Перевод Н. Матвеевой	13
«Человек я современный...». Перевод Ю. Нейман	14
«Чем тебя порадовать могу?...». Перевод Ю. Нейман	15
«Все время думать о тебе — давно...». Перевод Ю. Нейман	17
«Жду тебя...». Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	19
«В космической пучине ледяной...». Перевод Ю. Нейман	20
«Не веря и немного веря...». Перевод Ю. Нейман	22
«Когда любовь лучом певучим...». Перевод Ю. Нейман	23
«С тех пор как я люблю тебя, с тех пор...». Перевод Ю. Нейман	24
«Что ж, если вы грустите о другом...». Перевод Ю. Нейман	25
«— В юности, в далекие года...». Перевод Ю. Нейман	26
«Проходят мимо — парами, толпой...». Перевод Ю. Нейман	27
«В папиросном сизом тумане...». Перевод Ю. Нейман	28

«Когда, ошибки не поняв моей...». Перевод Ю. Нейман	29
«Когда ты возразишь мне горячо...». Перевод Ю. Нейман	30
«Народные сказания чисты...». Перевод Ю. Нейман	32
Вера. Перевод Ю. Нейман	33
«Близко ль время или далеко...». Перевод Ю. Нейман	35
«...Когда подумаешь, вся жизнь была...». Перевод Ю. Нейман	36
Облачко. Перевод С. Липкина	37
«Небо синее внезапно почернело...». Перевод Н. Матвеевой	38
«Только наша калмыцкая флейта...». Перевод Ю. Нейман	39
«В те дни, когда ты мне сказала «да»...». Перевод Ю. Нейман	40
Портрет. Перевод С. Липкина	41
«В детстве на поблекшей иллюстрации...». Перевод Ю. Нейман	43
Монолог благодарности. Перевод Ю. Нейман	44

ДВУСТИШИЯ

1—19. Перевод Я. Козловского	49
20—35. Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	51

ВРЕМЯ

Колыбель революции. Перевод Ю. Нейман	57
Ленин. Перевод Ю. Нейман	58
Солнце сердца. Перевод С. Липкина	59
Записки Ленина. Перевод Ю. Нейман	60
«Когда ключом кипели вокруг события...». Перевод Ю. Нейман	61
Ленин и правда. Перевод С. Липкина	62
О Ленине. Перевод Ю. Нейман	63
Солнце — Человек. Перевод Ю. Нейман	64
«Мать-Родина!.. Так люди называли...». Перевод Ю. Нейман	65
«Не как теленку-сосунку — тугие...» Перевод Ю. Нейман	66
Сквозь века. Перевод Ю. Нейман	67
«О время щедрое!..». Перевод Ю. Нейман	69
«Вам все простится, кроме превосходства...». Перевод Ю. Нейман	70

«Как на земле бесилен человек!..». Перевод С. Липкина	71
Жизни вечное продление. Перевод Ю. Нейман	72
«Я знаю твердо: сбудутся мечты...». Перевод Ю. Нейман	73
Закон движения. Перевод С. Липкина	74
Счастье и горе. Перевод С. Липкина	75
Сильный и слабый. Перевод С. Липкина	76
«В заветах нашей старины...». Перевод Ю. Нейман	77
Прозрение. Перевод С. Липкина	78
«Приснились джунгли нынче мне во сне...». Пере- вод Ю. Нейман	79
«О жизни! Когда ты на моем пути...». Перевод Ю. Нейман	80
«Дайте, дайте первую удачу!..». Перевод Ю. Ней- ман	81
«Под мерзлым настом, где земля черна...». Пере- вод Ю. Нейман	82
Истина. Перевод Ю. Нейман	83
«Когда поймешь, что ты в себя вместил...». Пере- вод Ю. Нейман	84
Ядро. Перевод С. Липкина	85
Капли. Перевод С. Липкина	86
«Я верю: клетки сердца не умрут...». Перевод Ю. Нейман	87
Руки труженицы. Перевод С. Липкина	88
Возраст. Перевод С. Липкина	89
Несовместимости. Перевод С. Липкина	90
«Перешагнув жестокости предел...». Перевод Ю. Нейман	91
«Он человечеству служил как верный друг...». Пе- ревод С. Липкина	92
«Как плохо слышим мы подчас...». Перевод Ю. Ней- ман	93
«Гудя, пчела металась по стеклу...». Перевод Ю. Нейман	94
«В Норильске, где холод и вьюга...». Перевод Ю. Нейман	95
Достоинство мужчины. Перевод С. Липкина	96
«Когда человек в больнице...». Перевод Ю. Ней- ман	97
Воспоминание. Перевод Д. Долинского и В. Стрел- кова	98
Прошрое. Перевод С. Липкина	99
«Вода у самой кромки вала...». Перевод Ю. Нейман	100
К людям будущего. Перевод Ю. Нейман	101
«Зачем с запальчивостью молодою...». Перевод С. Липкина	102

«Да», «нет» — два этих слова-острия...». Перевод Ю. Нейман	103
«Проходят дни, зовут меня вперед...» Перевод Ю. Нейман	104
«Что жизнь покажет, открывая двери...». Перевод Ю. Нейман	105
«Безрукий, под хмельком, тайком от постового...». Перевод С. Липкина	106
«Просят друзья: «Скажи нам йорел!»...». Перевод Ю. Нейман	107
Выбор. Перевод С. Липкина	108
«У стариков калмыков есть проклятье...». Перевод Ю. Нейман	109
Боль. Перевод Ю. Нейман	110
«Разъяренного ветра порыв...». Перевод Ю. Нейман	111
Помощь. Перевод С. Липкина	112
«Что им стоило казнить Джалиля...». Перевод Ю. Нейман	113
«Пулю кляли так или иначе...». Перевод Ю. Нейман	114
Время. Перевод Ю. Нейман	115
Огонь. Перевод С. Липкина	116
«Метель беснуется...». Перевод Ю. Нейман	117
«Огромный непроточный пруд...». Перевод Ю. Нейман	118
«У каждого свой нрав, своя душа...». Перевод Ю. Нейман	119
«Не попирайте мертвыми живых!...». Перевод Ю. Нейман	120
«Я помню трудные года...». Перевод Ю. Нейман	121
«Когда к тебе в желанный год...». Перевод Ю. Нейман	122
«Утрами, если не было тумана...». Перевод Ю. Нейман	123
«Друзья познаются в несчастье...». Перевод Ю. Нейман	124
«Когда б к исходу странствия земного...». Перевод Ю. Нейман	125
«Только домчится весть об удаче...». Перевод Ю. Нейман	126
«Хороший человек не раз...». Перевод Ю. Нейман	127
«Застыл на листьях дождик морозящий...». Перевод Ю. Нейман	128
«С утра поливал я деревья в саду...». Перевод Ю. Нейман	129
«Бейте, люди, пестрых волков!...». Перевод Ю. Нейман	130
«Пожарная машина мчится...». Перевод Ю. Нейман	131

«Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!..». Перевод Ю. Нейман	132
«Десять быстрых, волшебных слуг...». Перевод Ю. Нейман	133
Слух Бетховена. Перевод Ю. Нейман	134
Женщина. Перевод Ю. Нейман	135
Единственное счастье. Перевод С. Липкина	136
«Зачем тащить весь город на руках?..». Перевод Ю. Нейман	137
«Когда на юге в день апреля...». Перевод Ю. Нейман	138
«Погляжу очарованным взглядом...». Перевод Ю. Нейман	139
«Как раз в те дни, когда струится дым похвал...». Перевод Ю. Нейман	140
«Когда давно желанные слова...». Перевод Ю. Нейман	141
«Слово одно приказа...». Перевод Ю. Нейман	142
«Рисунки на скале или на чаше...». Перевод Ю. Нейман	143
«Еще не зазвучавших песен звук...». Перевод Ю. Нейман	144
«Я смерти не боюсь...». Перевод Ю. Нейман	145
«Мерцают, словно светляки во тьме...». Перевод Ю. Нейман	146
«Едва за книгой руку протяну...» Перевод Ю. Нейман	147
«Одолевая труд высокий...». Перевод Ю. Нейман	148
«Я знаю: вечного на свете нет...». Перевод Ю. Нейман	149
«Почитателей Гамзата я встречал у нас везде...». Перевод Ю. Нейман	150
«Так пишут иные о смерти поэта...». Перевод Ю. Нейман	151
«В моем шкафу теснится к тому том...». Перевод Ю. Нейман	152
«Пока не кончена строка...». Перевод Ю. Нейман	153
«Похвалите меня, друзья!..». Перевод Ю. Нейман	154
«Склоняясь к трубке телефонной...». Перевод Ю. Нейман	155
«В живую ткань стиха, в его нутро...». Перевод Ю. Нейман	156
«Благополучнейший поэт...». Перевод Ю. Нейман	157
Хвостун. Перевод С. Липкина	158
«Неделю средь песнов блуждая даром...». Перевод Ю. Нейман	159
«С трудом неся свое тугое вымя...». Перевод Ю. Нейман	160

«Я расскажу вам об одном коне...». Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	161
«Прошу, друзья, не истолкуйте вкось...». Перевод Ю. Нейман	162
«Когда свершивший славные дела...». Перевод Ю. Нейман	163
«Три вида сплетников известны мне...». Перевод Ю. Нейман	164
«Тот, кто ошибку совершил одну...». Перевод Ю. Нейман	165
«Если вновь заведешь ты рассказ...». Перевод Ю. Нейман	166
«Мы провожали друга до могилы...». Перевод Ю. Нейман	167
«Обиду-злосчастье того, кто рядом...» Перевод Ю. Нейман	168
Соблазн. Перевод Ю. Нейман	169
«Я видел тех, кто никогда не плачет...». Перевод Ю. Нейман	170
Бедняги. Перевод С. Липкина	171
«При мне насмешливый бездельник...». Перевод Ю. Нейман	172
«Известный пьяница-лентяй...». Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	173
«Жизнь! Сурово душу проверяя...». Перевод Ю. Нейман	174
«О друзья мои, если вдруг...». Перевод Ю. Нейман	175
«Как бывала радость горяча...». Перевод Ю. Нейман	176

ДУША СЛОВА

Душа слова. Перевод Ю. Нейман	179
Москва. Перевод Ю. Нейман	180
Пушкин. Перевод Ю. Нейман	181
Бахчисарай. Перевод С. Липкина	184
«Над стройкой солнце мрело еле-еле...». Перевод Ю. Нейман	186
Поэт. Перевод С. Липкина	187
Слово к человеческому слову. Перевод Ю. Нейман	188
Мысль и время. Перевод Ю. Нейман	189
«Нежная весенняя трава...». Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	190
Дальние сигналы. Перевод Ю. Нейман	191
Солнце в Заполярье. Перевод Н. Матвеевой	192
Лето в Норильске. Перевод Ю. Вронского	194
Добро и зло. Перевод С. Липкина	195

Встреча через много лет. Перевод Ю. Нейман . . .	196
Зерно. Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова . . .	198
«Отсвечивая блеском лака...». Перевод Ю. Нейман .	199
«Насыщен воздух влагою ночью...». Перевод Ю. Нейман	201
Скончался мой друг. Перевод Н. Матвеевой	202
«Жизнь на лицах вяжет узелки...». Перевод Ю. Нейман	203
Зерно и космос. Перевод С. Липкина	204
Награда. Перевод Ю. Вронского	206
Другу. Перевод Ю. Нейман	207
«Приехал друг в родимые края...». Перевод Ю. Нейман	208
«Мне нынче друг во сне явился снова...». Перевод Н. Матвеевой	209
Друзьям. Перевод Ю. Нейман	210
«Я помню прошлое...». Перевод Н. Матвеевой	211
Свет женщины. Перевод Ю. Нейман	212
«Чтоб ложь пронзить, искал я острый стих...». Перевод Ю. Нейман	214
«Я вижу, как с восторгом неустанным...». Перевод Ю. Нейман	215
«Демокрит и Платон за себя говорят...». Перевод Д. Долинского и В. Стрелкова	216
«Поэту, широко известному повсюду...». Перевод Ю. Нейман	217
О природе. Перевод Ю. Нейман	218
«Когда весна — медлительно, не сразу...». Перевод Ю. Нейман	219
«Осенний лист на длинном черенке...». Перевод Ю. Нейман	220
«Ты, кто прежде в море разнотравья...». Перевод Ю. Нейман	221
Степной орел. Перевод Ю. Нейман	222
Смерть сайгана, или расстрелянное утро. Перевод Ю. Нейман	223
Степная быль. Перевод Ю. Нейман	228

Кугультинов Давид Никитич

БЛИЗЬ И ДАЛЬ. Стихи. Пер. с калм. М., «Молодая гвардия», 1972.
240 с. с илл.

С(Калм)2

Редактор М. Беляев

Художник Г. Клодт

Художественный редактор А. Романова

Технический редактор Е. Брауде

Корректоры Э. Федорова, Г. Трибунская

Сдано в набор 2/II 1972 г. Подписано к печати 1/VIII 1972 г. А06980. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага № 1. Печ. л. 7,5 (усл. 8,77) + 1 вкл. Уч-изд. л. 5,6. Тираж 15 000 экз. Цена 78 коп. Заказ 2744 Т. П. 1972 г. № 296. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Суцеская, 21.

